

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра теории и методики обучения истории

**Общеобразовательные школы на Урале
и Первая мировая война
(на материалах Пермской губернии)**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой _____
« ____ » _____ 2017 г.

Руководитель ОПОП _____

Исполнитель:
Киренко Анастасия
Сергеевна,
обучающийся
гр. МИСТ - 1501
очного отделения

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
М. В. Попов

Екатеринбург 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СИСТЕМА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ НА УРАЛЕ В 1914-1917 ГГ.....	11
1.1. Типы общеобразовательных школ в Пермской губернии	11
1.2. Материальная база учебных заведений	26
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1914-1917 ГГ.).....	38
2.1. Учительский корпус и контингент учащихся общеобразовательных школ в Пермской губернии (1914-1917 гг.).....	38
2.2. Организация учебного процесса в общеобразовательных школах	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	72
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что каждый новый этап в модернизационном развитии России был неразрывно связан с системными изменениями в сфере школьного образования. Школьные преобразования выступали и как следствие, и как одна из причин поступательного движения страны по пути прогресса. В российской истории периоды реформ сменялись контрреформами, мирное время – военным, однако общее количество школ, учителей и учащихся все время последовательно возрастало, рос уровень грамотности, увеличивалась доля образованных людей. Эпизодически случались некоторые спады, вызванные не столько внутренними, сколько внешними причинами. Сто лет назад Россия и другие страны столкнулись с новым явлением – мировой войной. Любой социальный конфликт таких масштабов неизбежно влечет за собой изменения во всех сферах, в том числе и в духовной жизни людей: меняются ценностные ориентации, взгляды и др.. Несмотря на трудности военного времени, в годы Первой мировой войны в России государство и общество большое внимание уделяли развитию образования в регионах, в том числе и на Урале. Основой для преобразований в сфере культуры являлось дальнейшее развитие сети общеобразовательных школ. Школа является важным социальным институтом общества, играющим ключевую роль в системе образования. В соответствии с государственным и социальным заказом школа формирует мировоззрение, систему ценностей, помогает социализации личности. К различным аспектам развития школы на Урале обращались многие исследователи, при этом вопросы состояния и развития общеобразовательной школы в годы Первой мировой войны остаются рассредоточенными по многочисленным изданиям. Общеобразовательные школы Пермской губернии в 1914-1917 гг. не становилась объектом специального научного исследования. Поэтому рассматриваемый этап развития школы нуждается в глубоком и объективном исследовании.

Состояние исследования проблемы выглядит следующим образом. Еще

дореволюционные издания затрагивали проблемы самой системы общеобразовательных школ в Российской империи, которая сложилась к первой мировой войне после реформ Александра II и контр реформ Александра III. В конце XIX - начале XX вв. были опубликованы фундаментальные труды по истории школы Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолуского [62], С. В. Рождественского [56, 57], В. В. Каллаш [39], Н. В. Чехова [66, 67], обзорные работы С. Знаменского [37] и Г. Генкеля [29]. Для историографии этого периода характерны две тенденции: одни авторы, как С. В. Рождественский и В. В. Каллаш, сосредотачивают свое внимание на правительственной деятельности в образовательной сфере и подчеркивают роль Министерства народного просвещения, другие, представляющие земские круги - Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский, Н.В. Чехов, напротив, выделяют роль общественной инициативы и критикуют деятельность правительства. До некоторой степени близкую позицию занимал и П. Н. Милюков [50], в написанных несколько позже «Очерках по истории русской культуры» которого реконструировалась история народного образования в России с древнейших времен и до конца 1920-х гг.

В послереволюционное время наиболее фундаментальным исследованием по истории школы можно назвать монографию Е. Н. Медынского «История русской педагогики» [49]. Еще ряд крупных работ по общим проблемам истории российской общеобразовательной школы дореволюционного времени вышли в свет в 1940-е - 1950-е гг.: это исследования Н. А. Константинова [44], В. Я. Струминского [61], Ш. И. Ганелина [28]. Характерной особенностью практически всех этих работ (хотя и в разной степени) является идеологическая ангажированность: советский период истории российской школы резко отрывается от дореволюционного и всемерно противопоставляется последнему, при этом и деятельность царского правительства, и инициативы земских и педагогических кругов оцениваются предвзято негативно, а роль РСДРП(б) - РКП(б) - ВКП(б) - КПСС в развитии народного образования гипертрофированно преувеличивается, выставляется на первый план и всемерно превозносится.

В течение 1960-х - первой половины 1980-х гг. историография развития

русской школы в количественном отношении сильно увеличилась: к 1985 г. только по истории дореволюционной школы и педагогики насчитывалось уже свыше 10 тыс. публикаций [31, с. 17]. Однако в то же время работ обобщающего характера было немного: можно выделить исследования И. М. Богданова [26] и А. В. Ососкова [51] по начальной школе дореволюционного периода, монографии В. Р. Лейкиной-Свирской [48], в которых затрагивались вопросы истории дореволюционной начальной и средней школы, положение учителя. В это время были опубликованы крупные работы, посвященные отдельным периодам истории русской школы, по истории школы некоторых регионов. Вопросам подготовки учительских кадров в дореволюционной России были посвящены исследования Н. Н. Кузьмина [45] и Ф. Г. Паначина [53]. Различным вопросам истории школы дореволюционного периода были посвящены статьи ряда авторов, вошедшие в несколько крупных сборников; особенно следует выделить статьи теоретико-методологического характера Э. Д. Днепров [31], в которых шла речь о необходимости системного подхода при изучении истории русской школы и разрабатывались понятия системы народного образования и школьной системы. Было определено, что система народного образования включает в себя учебно-воспитательные учреждения, контингент учителей и учеников, учебно-воспитательный процесс, органы управления и материальное обеспечение; ядром системы народного образования выступает школьная система.

На современном этапе особенно много интересных исследований посвящено истории русской педагогики и проблемам материального положения учительства в досоветской школе, например, у Р. Л. Лебедевой [47]. В последнее десятилетие в свет вышло значительное количество работ, посвященных различным сторонам истории отечественной общеобразовательной школы дореволюционного периода. В то же время следует отметить, что в тематике диссертационных исследований доминируют примеры простой реконструкции истории школы (обычно начальной) того или иного региона в тот или иной период [65, с. 9].

История общеобразовательных учебных заведений Пермской губернии представлена в различных исторических очерках, написанных, как правило, к юбилейным датам. Ценность этих работ, раскрывающих повседневную жизнь школы, гимназические традиции. В целом работы позволяют с разных позиций рассмотреть палитру общественных настроений по вопросам развития системы школьного образования. Работы М. В. Егоровой [33, 34, 35] посвящены положению уральского учительства, их повседневной жизни в конце XIX – начале XX вв. Историей развития педагогического образования, особенностями подготовки учительских кадров на Урале и в Екатеринбурге занимаются М. В. Попов, Б. М. Игошев, М. К. Елисафенко, М. В. Суворов [38, 56]. Деятельность церковно-приходских школ на Урале освещена в работах У. П. Ефремовой [36]. В работах современных историков: И. А. Слудковской [59], Л. М. Зотовой [38], посвященных развитию образования на Урале в начале XX века, определенное внимание уделяется и периоду 1914–1917 гг. Вопросы развития образования в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн представлены в работах А. А. Кальсиной и Т. Ю. Шествой [43].

Значимое место рассматриваемой проблеме занимает вопрос о введении всеобщего начального обучения (всеобуча). В советской историографии особо подчеркивалась заслуга о введении всеобщего советским государством, однако вопрос о введении всеобуча был поставлен еще в Российской империи, но не реализован. Причин, по которым не осуществили введение всеобуча в дореволюционном периоде советские исследователи, а именно Я. Д. Петров видит в состоянии начального и среднего образования, которое находилось на таком уровне, что не могло быть и речи о введении всеобщее начальное обучение детей. Было недостаточное количество учебных заведений, плохая материальная база. Также школы губернии не были обеспечены квалифицированными учительскими кадрами [54]. Современные исследователи не согласны с данной точкой зрения. М. В. Попов считает, что органы народного образования Пермской губернии приложили много усилий и разработали конкретные планы охвата детей школами, однако в связи с революцией и гражданской войной эти планы не

были осуществлены [55]. А. А. Кальсина главной помехой введения всеобщего обучения считает трудности военного времени и саму политическую систему, сложные отношения, сложившиеся между земством и государством [41]. Таким образом, затрагиваемая нами проблема развития общеобразовательных школ в условиях Первой мировой войны в Пермской губернии рассредоточена по многим изданиям и широкого отражения в научной литературе не получила.

Объект исследования: система общеобразовательных школ на Урале в 1914-1917 гг.

Предмет исследования: деятельность государства и органов местного самоуправления в системе общеобразовательных школ Пермской губернии в условиях Первой мировой войны.

Цель исследования: выявить влияние Первой мировой войны на деятельность государства и органов местного самоуправления в системе общеобразовательных школ Пермской губернии.

Задачи исследования:

- охарактеризовать типы общеобразовательных учреждений в Пермской губернии на 1914-1917 гг.;
- выявить и дать характеристику материальной оснащённости школ в военное время;
- выявить кадровый состав и количество учащихся учебных заведений;
- определить основные элементы организации учебного процесса в период Первой мировой войны;
- показать влияние Первой мировой войны на развитие системы общеобразовательных школ в Пермской губернии.

Первая мировая война началась в августе 1914 г. и продолжалась до ноября 1918 г. Однако революционные события в феврале-октябре 1917 г. в России внесли значительные изменения в ход исторического процесса, поэтому в качестве **хронологических рамок** исследования выделен период с августа 1914 г. по февраль 1917 г.

Территориальные рамки исследования ограничены Средним Уралом, который, в дореволюционный период, включал территорию Пермской губернии, объединявшую 12 уездов. Сегодня это территория Пермского края и Свердловской области.

Источниками исследования являются архивные и опубликованные документы. При подготовке работы были изучены архивные дела Государственного архива свердловской области (ГАСО). Опубликованные источники можно разделить на несколько групп. К первой группе следует отнести общегосударственные законы и подзаконные акты, определяющие структуру, содержание и порядок деятельности органов и учреждений народного образования. Основная часть актового материала дореволюционного периода изучена по «Сборникам постановлений по Министерству Народного Просвещения» [25]. В этих сборниках представлен разнообразный законодательный материал, начиная от общегосударственных школьных уставов, штатных расписаний и до отдельных распоряжений по частным вопросам деятельности конкретных учебных заведений. Другая группа источников представлена аналогичными постановлениями губернских, городских и уездных административных органов.

Отдельной группой источников являются отчеты органов народного образования и административных органов разного уровня, отчеты попечителей учебных округов, губернаторские отчеты, отчеты уездных и городских управ [13, 14, 15]. Интересны губернаторские отчеты, в которых, помимо статистических данных, часто содержатся мнения представителей высшего уровня местной администрации по различным вопросам народного образования.

Особую группу источников представляют статистические сборники как губернского, так и общегосударственного уровня, содержащаяся в которых информация о количестве школ, учителей и учеников позволяет делать выводы о динамике школьной сети в различные годы [16, 24].

Еще одну группу источников представляют центральные и местные периодические издания. Газеты «Уральская жизнь», «Зауральский край» и др.

Методология исследования может быть охарактеризована следующим образом. Наибольшим потенциалом для изучения данной темы обладает теория модернизации. При разных интерпретациях понятия «модернизация» историки сходятся на том, что этот процесс охватил множество инновационных изменений при переходе от традиционного общества к современному. Под модернизацией в сфере образования понимается масштабная программа государства, осуществляемая при активном содействии общества, которая должна привести к достижению нового качества российского образования, соответствующего актуальным и перспективным запросам жизни страны [45, с. 34]. Российские реформы в области образования начала XX в. можно рассматривать как элемент общероссийского процесса модернизации, направленный на изменение системы образования, повышение культурного и образовательного уровня населения страны. Такие изменения должны были привести к постепенному введению всеобщего образования.

В ходе анализа источников и литературы, а также в выводах, являющихся итогом исследования, лежит стремление к научной объективности, неизменным условием которой выступает фундаментальный методологический принцип историзма. Следуя принципу объективности, в исследовании стремимся избегать субъективных оценок и выводов. Представить развитие общеобразовательных школ в рамках рассматриваемого периода на основе анализа количественно и качественно репрезентативной совокупности достоверных фактов. Придерживаясь принципа историзма, изучаем конкретные явления как взаимосвязанные и изменяющиеся во времени. Третьим фундаментальным принципом, на основе которого строится методология исследования, является принцип системности, предполагающего анализ изучаемого объекта в качестве структурной целостности, взятой во взаимосвязи и взаимодействии составляющих ее компонентов. Следуя этому принципу, рассматриваем общеобразовательную школу как целостную систему, компонентами которой, выступающими в качестве отдельных подсистем, являются общеобразовательные учреждения, контингент учителей и учеников, учебно-воспитательный процесс, органы управ-

ления, материальное обеспечение. Это позволило выявить влияние военного времени в каждом элементе системы.

Из числа общенаучных методов чаще других были задействованы в исследовании исторический метод, на основе которого факты и явления рассматривались не статично, а в динамике развития; логический метод, на основе которого делались выводы по отдельным частям исследования и работе в целом; методы анализа и синтеза, с помощью которых было осуществлено рассмотрение системы общеобразовательных школ как целостных объектов, характеризующихся внутренним единством и взаимосвязанностью своих составных частей, индуктивный и дедуктивный методы, позволившие обобщать массивы исторических фактов и проследивать в отдельных событиях и явлениях действие общих закономерностей, а также метод классификации, с помощью которого был осуществлен обзор и составлен список использованных источников и литературы.

В работе были использованы такие специальные методы, как проблемно-хронологический, сравнительно-исторический; статистический, ретроспективный. С помощью проблемно-хронологического метода в рассматриваемом историческом периоде, исследуются группы проблем, таких, как управление образованием, структура начальной и средней школы, порядок финансирования, статистика школьной сети, подготовка учителей, формы и содержание учебно-воспитательной работы. На основе сравнительно-исторического метода проводятся сопоставления и выявляются сходства и различия исторических событий и явлений, что значительно расширяет информативный потенциал отдельных фактов и их совокупностей. Например, при анализе проблемы материального положения учителей сравниваем оклады жалования, сопоставляя их с рыночными ценами, что дает возможность установить покупательную способность учительской зарплаты. Статистический метод используется при анализе учебных планов, преподавательской нагрузки, финансирования школы, школьной сети, т.е. динамики количества учебных учреждений, учительского корпуса и контингента учеников. Ретроспективный метод позволил мысленно воссоздать

картину развития общеобразовательной начальной и средней школы в Пермской губернии в период Первой мировой войны.

Новизна исследования состоит в том, что впервые целью ставится выявление влияния Первой мировой войны на систему общеобразовательных школ в рамках Уральского региона.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в рамках преподавания общих и специальных курсов по истории России, региональной истории, истории школы.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ НА УРАЛЕ В 1914-1917 ГГ.

1.1. Типы общеобразовательных школ в Пермской губернии

В начале XX века в России сложилась определенная система общего образования. На всероссийском уровне вопросами образования ведали такие высшие органы власти, как Государственная дума, Государственный совет и Совет Министров. Подавляющее большинство документов высших органов власти России по вопросам образования исходят от Совета министров. Среди предметов занятий Совета министров, большое место занимали второстепенные, частные, местные мелкие вопросы, например, касающиеся открытия, преобразования, финансирования деятельности отдельных учебных заведений.

Система управления общеобразовательными школами хорошо представлена в работах Э. Д. Днепрова. Как отмечает автор, с целью разгрузить Совет министров от массы второстепенных дел в 1909 г. был образован так называемый Малый совет министров, т.е. установлены заседания Совета министров сокращенного состава, с присутствием товарищей министров. Среди вопросов, которые рассматривал Совет министров, проблемы народного образования занимали заметное место, хотя в разные года их удельный вес менялся. В частности, среди дел Совета министров за 1914 г. вопросам народного образования было посвящено 130 из 1277 (10 %), в том числе 39 (40 %) – общим проблемам, 13 – отдельным учебным заведениям, учреждениям и т.п.; за 1915 г. 116 вопросов из 1483 (8 %), в том числе 59 (51 %) по общим проблемам; за 1916 г. 148 вопросов из 1904 (8 %), в том числе 66 (45 %) по общим проблемам; за 1917 г. 15 вопросов из 272 (6 %), в том числе 6 (40 %) по общим проблемам [25, с. 284]. Таким образом, средний процент дел Совета министров по вопросам образования составлял 8 % от общего ежегодного количества дел. Уменьшение процента дел по вопросам народного образования в 1915–1917 гг. связано обстановкой военного времени, необходимостью решать многочисленные вопросы снабжения войск, организации тыла и т.д. [31, с. 84].

Среди рассматривавшихся Советом министров дел по вопросам образования общие вопросы занимали до 51 %. Повышение их в 1915–1917 гг. – необходимостью решить ряд общих вопросов, связанных с правами учащихся и преподавателей эвакуированных учебных заведений, призывом на военную службу студентов и преподавателей, участием гимназистов и студентов в благотворительной деятельности, в помощь армии и т.д. [56, с. 89].

В целом среди материалов Совета министров по вопросам образования преобладали следующие группы.

1. Вопросы разработки, согласования и внесения в Государственную думу законопроектов о народном образовании. Среди них вопрос о введении в России всеобщего начального обучения, о допуске женщин к занятию должности инспектора народных училищ и др.

2. Вопросы рассмотрения смет Министерства народного просвещения и других центральных учреждений, ведавших учебными заведениями, а также по разногласиям между ведомствами по проектам смет.

3. Вопросы изменения структуры, штатов и другие, касающиеся организационного устройства этих учреждений (например, об увеличении штата центральных учреждений Министерства народного просвещения в связи с введением всеобщего обучения и т.д.).

4. Вопросы рассмотрения земских ходатайств.

5. Вопросы по рассмотрению отчетов министерств и отчетов о состоянии губерний.

6. Вопросы по отдельным узаконениям и распоряжениям, определявшим порядок деятельности и статус различных категорий учебных заведений, а также организаций, занимавшихся внешкольным образованием, например, о подчинении сельских и приходских училищ училищным советам.

7. Вопросы утверждения и изменения уставов отдельных учебных заведений.

8. Вопросы об отпуске средств на открытие, преобразование, обеспечение помещениями и деятельность отдельных учебных заведений.

9. Вопросы о правах, преимуществах, обеспечении содержанием, пенсиях и т.п. профессорско-преподавательского состава.

10. Вопросы прав и преимуществ учащихся и выпускников учебных заведений разных типов, их отношения к воинской повинности и т.п., например, по законопроекту об улучшении материального положения учащихся средних учебных заведений, об освобождении от экзамена на первый классный чин лиц окончивших училище [31, с. 86].

Кроме вышеперечисленных групп вопросов, в Совете министров периодически рассматривались меры по борьбе с революционным движением среди студентов и учащихся, уставы общественных организаций, занимавшихся вопросами народного образования, ходатайства о созыве съездов по народному образованию и ряд других вопросов, так или иначе касающихся образования.

Гораздо менее многочисленные документы по истории образования сохранились в материалах Государственного совета. Среди таких дел было очень много вопросов, посвященных уставам отдельных учебных заведений, их открытию, преобразованию, обеспечению помещениями, финансированию и т.п. Среди материалов Общего собрания Государственного совета (протоколы, журналы, дела) имеются документы о принятии всевозможных законодательных актов по общим вопросам народного образования и по отдельным типам учебных заведений [31, с. 90].

В качестве высшего законодательного органа Государственная дума рассматривала законопроекты ведомств и собственные законодательные предложения. В ее составе работали постоянные комиссии, в том числе комиссия по народному образованию, а также временные комиссии. В числе законопроектов, рассматривавшихся Государственной думой были: о введении всеобщего начального обучения; о реформе учительских институтов и средних школ; об отпуске средств на открытие и содержание высших, средних, специальных и низших учебных заведений; о приеме женщин в высшие учебные заведения и о получении ими ученых степеней в занятии преподавательских должностей; о подготовке учителей и улучшении их материального положения и т.д. Однако

далеко не все законопроекты, даже утвержденные Государственной думой, проходили через Государственный совет и, следовательно, могли получить силу закона. Так было, например, с проектом закона о введении всеобщего начального обучения. Государственная Дума ежегодно проводила прения по сметам Министерства народного просвещения и других ведомств. Наряду с этим Думы рассматривала многочисленные дела о создании, преобразовании, финансировании отдельных учебных заведений [31, с. 94].

Таким образом, материалы высших органов власти России за 1914–1917 гг. показывают, как на государственном уровне осуществлялось руководство системой образования, как отразилась на их деятельности начавшаяся война.

В целом о системе управления образованием говорить сложно. Если говорить, то скорее как о «бессистемной системе», с тенденцией постепенного ее упорядочения. О российском образовании нельзя судить только по тем учебным заведениям, которые входили в сферу деятельности Министерства народного просвещения. В начале XX в. в этом министерстве состояло чуть более семи процентов всех учебных заведений страны. Все остальные учебные заведения были разбросаны по ведомствам, деятельность которых (и собственно деятельность их учебных заведений) никак не согласовывалась друг с другом. Каждое ведомство имело свою систему управления учебными заведениями, а подчас и самостоятельную образовательную политику (Военное министерство, Министерство финансов и ряд других).

Также в своих трудах Э. Д. Днепров отмечает, что характерными чертами этой «бессистемной системы» управления образованием были:

- 1) крайне ограниченная сфера деятельности Министерства народного просвещения;
- 2) вызванное этим стремление каждого ведомства для решения своих отраслевых задач создавать «свои» учебные заведения и готовить кадры «для себя». При этом ведомственные учебные заведения решали двойную задачу: заведения специального профиля готовили кадры специалистов для отрасли, общеобразовательные – давали начальное образование детям служащих соответ-

ствующего ведомства, поскольку, как было уже многократно замечено, общероссийской системы начального образования не существовало;

3) естественное дублирование в различных ведомствах учебных заведений одного и того же профиля, поскольку функции многих ведомств часто пересекались. Особенно это касалось начальных школ, которые существовали в Министерствах народного просвещения, в Духовном ведомстве, в Ведомстве учреждений императрицы Марии и т.д.;

4) полное отсутствие, связи и взаимодействия школ различных ведомств;

5) спорадическое возникновение ведомственных школ, их самостийность, что не позволяло отнести их к какой-либо из общепринятых категорий школ. «Разноплеменность» учебных заведений усугублялось и тем обстоятельством, что они создавались в том или ином ведомстве нередко по инициативе сословных обществ (губернского и уездного дворянства, купечества, городских обществ) или частными лицами, которые имели право обусловить многие особенности в характере управления и деятельности учебных заведений, созданных на их средства [31, с. 62].

Руководство образовательными учреждениями осуществлялось Министерством народного просвещения. В регионах общеобразовательные училища находилось в ведении попечительств учебных округов, на которые была разделена вся территория Российской империи. Пермская губерния относилась к Оренбургскому учебному округу. С 1907 года попечитель Оренбургского учебного округа находился в Уфе. Попечителем данного округа с 13.08.1913 по 1916 гг. являлся тайный советник Тихомиров Нил Иванович, в 1916-1917 гг. - действительный статский советник Деревецкий Алексей Николаевич [27, с. 58]. По состоянию на 1915 год Оренбургский учебный округ насчитывал 8,369 заведений всех типов, в которых обучалось в общей сложности 540,230 учащихся, в том числе начальных школ 7,524 с числом учащихся 481,874. В Пермской губернии: учебных заведений — 3,238, учащихся — 231,356 [24, с. 30].

На практике непосредственное управление школами осуществляли губернские и уездные училищные советы, которые были введены положением

1864 и учреждены для попечения над народным образованием. Они рассматривали дела об учителях, утверждали их в должностях, рассматривали годовые отчеты инспекторов народных училищ и т. д. Губернский училищный совет являлся высшей инстанцией для решения более важных дел училищного совета. В состав первого входили: председатель — губернский предводитель дворянства, директор народных училищ, два члена губернского земского собрания и по одному — от Министерств народного просвещения, внутренних дел и духовенства. В уездных училищных советах кроме таких же представителей от ведомств и земского уездного собрания заседал инспектор народных училищ, а председательствовал предводитель уездного дворянства [38, с. 26].

Систему общеобразовательных школ в Российской империи представить очень сложно. Как отмечает Э. Д. Днепров, чтобы дать детальную типологию начальной народной школы необходимо учитывать семь показателей:

- 1) ведомственная подчиненность народных школ;
- 2) привязка отдельных типов школ к селам и городам;
- 3) управление начальной школой и участие в нем общественного элемента;
- 4) финансирование школы;
- 5) ее законодательный статус;
- 6) ее географическая и национальная привязка;
- 7) образовательный уровень начальной школы — многоклассная, двухклассная, одноклассная [31, с. 54].

В общем, внутренняя структура начального образования, состоявшая из школ трех ступеней. К школам первой ступени относились одноклассные училища, которые представляли собой низшую элементарную школу, где обучали Закону Божию, чтению, письму, началам арифметики. Одноклассными были основная часть земских и церковноприходских школ, школ городского самоуправления, приходских училищ и др. Срок обучения в них обычно устанавливался трехгодичный, в одноклассных церковноприходских школах — двухгодичный.

Особым типом школ первой ступени были так называемые школы грамоты; срок обучения в них редко достигал двух лет; знания, которые они давали, были самыми минимальными.

Вторую ступень начального образования составляли двухклассные училища (министерские «образцовые» училища, второклассные церковноприходские школы и часть приходских училищ). Учебный курс первого класса двухклассных училищ был аналогичен одноклассной школе. Второй класс (с двухгодичным сроком обучения) давал дополнительный курс начального образования, в который входили Закон Божий, русская грамматика, история, география России, арифметика, основы геометрии и черчения, сведения по естествознанию.

Третью и последнюю ступень начальной школы составляли многоклассные училища. К ним относились в основном училища уездные и городские. В школах этого типа все предметы курса начального образования преподавались в более широком объеме. Срок обучения в уездных училищах был трехлетний, а в городских – шестилетний, продолжительность учебного года также была большей по сравнению с другими школами. Из всех начальных училищ выход в среднюю школу давали только уездные училища. Все остальные начальные школы были тупиковыми [38, с. 33].

Обучение в начальных училищах, кроме многоклассных, было преимущественно совместным. Многоклассные училища были доступны только для лиц мужского пола. В начале XX в. господствующее положение занимают смешанные школы. Преобладающая часть начальных народных школ располагалась на селе. Сельские школы составляли 89,1 % от общего числа начальных школ, их учащиеся – 83,9 % [25, с. 149].

Основными типами начальной школы в сельской местности были земские школы, «образцовые» училища Министерства народного просвещения и школы грамоты. Начиная с 80-х гг. широкое распространение, получили церковноприходские школы. Ведущими типами городской начальной школы являлись школы городского самоуправления и городские училища по Положению 1872 г.

Среди начальных училищ сельской России земские школы были наиболее распространенным типом учебных заведений, пользовавшихся широкой общественной поддержкой. Продолжительность обучения в земских школах не была определена законом. Около трех четвертей этих школ имели трехлетний курс и являлись однокомплектными (не более 50 учащихся с одним учителем). В двухкомплектных школах (более 50 учащихся с двумя учителями) срок обучения был четырехлетним. Однако многие учащиеся покидали школы после второго года главным образом из-за материальной необеспеченности и в силу необходимости принимать участие в сельскохозяйственных работах вместе со взрослыми [31, с. 309].

Еще одним типом общеобразовательных учреждений были «образцовые» училища Министерства народного просвещения. Постановление от 29 мая 1869 г., вводившее «образцовые» училища в некоторых губерниях, в 1874 г. было распространено на всю Российскую империю. В 1875 г. для них была утверждена временная инструкция, просуществовавшая почти без изменений до 1917 г. Училища содержались за счет небольшого пособия казны и открывались при условии, если земство, сельское общество или частные лица возьмут на себя обязательства обеспечить их участком земли и помещением, нанять технический персонал, а также принимать участие в содержании учителей [31, с. 304].

Курс обучения продолжался в двухклассных училищах пять лет, в одноклассных – не менее трех лет. Все руководство учебной работой и подбор учителей осуществлялись инспекторами и дирекцией народных училищ. Окончание двухклассного училища давало право на поступление в низшие технические учебные заведения. «Образцовые» училища, созданные в противовес земской школе, составляли незначительную часть начальных школ, состоявших в ведении Министерства народного просвещения – в 1896 г. их было всего 2168 (в том числе 1456 двухклассных и 712 одноклассных) [25, с. 145]. Столь же незначительной оказалась и их роль в развитии народного образования в России. В 1906 г. они, как и все другие министерские училища, были переданы в ведение училищных советов.

Церковноприходские школы и школы грамоты – еще один тип учебных заведений. Согласно «Правилам о церковноприходских школах» от 13 июня 1884 г., церковноприходскими школами назывались начальные училища, открывавшиеся православным духовенством и имевшие целью «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». «Правила» явились законодательной основой для усиленного внедрения этого типа школ в систему начального образования и предусматривали тесную связь церковноприходских школ с церковью.

Существовало два типа церковноприходских училищ: одноклассные – с двухлетним сроком обучения и двухклассные – с четырехлетним. Продолжительность обучения в одноклассных училищах была на один год короче, чем в большинстве таких же школ других типов. В одноклассных училищах преподавались: Закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо, начальные сведения по арифметике. В школах двухклассных, кроме того, сообщались «начальные сведения из истории церкви и отечества». Учебные руководства и пособия для учителей церковноприходских школ должны были быть одобрены Синодом. Предпочтение отдавалось учителям, получившим образование в духовных учебных заведениях [36, с. 38].

По «Правилам» 1884 г. церковноприходские школы были изъяты из ведения училищных советов. С этого времени не только открытие, но и все управление школами являлось прерогативой Духовного ведомства. Общее руководство ими принадлежало Синоду; заведование школами в епархии – архиерею и подчиненному ему епархиальному училищному совету. Епархии делились на училищные округа, в каждом из которых ближайшее наблюдение за школами возлагалось на одного из священников, назначенного архиереем [36, с. 12].

Также в системе общеобразовательных школ существовали школы городского самоуправления. Деятельность начальной школы городского самоуправления определялась «Городовым положением» 1870 г. и «Положением о начальных народных училищах» 1874 г., а в окраинных национальных губерниях еще и специальными указаниями, в некоторой степени учитывающими

национальные особенности. Согласно «Городовому положению», попечение о развитии средств народного образования и установленное законом участие в заведовании учебными заведениями входило в обязанности органов городского самоуправления [24, с. 404]. Это участие, как и участие земских учреждений в школьном деле, правительство стремилось ограничить, прежде всего, хозяйственными вопросами.

Основную массу школ городского самоуправления составляли начальные народные училища по «Положению» 1874 г., содержавшиеся за счет городских средств и пожертвований частных лиц. Только с конца XIX в. на эти школы стали иногда отпускаться небольшие пособия из государственного казначейства. Кроме того, в ведение городского самоуправления перешли те из приходских училищ по уставу 1828 г., которые также содержались на средства городов и имели курс обучения не шире установленного «Положениями» 1864 и 1874 гг. Приходских училищ было больше в городах окраинных областей России, на которые не распространялось «Положение» 1874 г [31, с. 315].

По характеру руководства и внутренней структуре училища городского самоуправления почти не отличались от земских школ, но в организации учебной работы у них была своя специфика, обусловленная особенностями городской жизни. Городские школы отличались от сельских длительностью учебного года, продолжавшегося обычно с середины августа до начала мая (не менее 180 учебных дней). Курс обучения в них был трехлетним. Во многих губерниях и в некоторых уездных городах уже в 80-х гг. каждое из трех отделений велось особым учителем, однако были и однокомплектные школы. Городские училища располагали также несравненно лучшей учебной базой, чем сельские школы. Однако в городах деятельность школ была более стеснена находившейся поблизости учебной администрацией [38, с. 40].

Городские училища учреждались и содержались либо за счет правительства, либо за счет местных обществ, либо за счет частных лиц. За обучение взималась плата в размере, определенном директором народных училищ, от которой могли освобождаться дети бедных родителей.

Городские училища по «Положению» 1872 г. были задуманы как мужские учебные заведения. В 1880 г. было разрешено открывать и женские городские училища на местные средства. Учебный план женских училищ заметно отличался от мужских: на математику и естествознание отводилось меньше часов, но зато были введены как обязательные предметы чистописание и рукоделие. Массового распространения женские городские училища, однако, не получили [60, с. 149].

Городские училища, дававшие образование, принципиально отличное от общеобразовательной программы средней школы, были изолированными учебными заведениями в системе школьного образования. Лишь небольшое число их воспитанников могло поступить в учительские институты; некоторые из детей состоятельных родителей попадали во II и III класс гимназии, получив за плату подготовку по дополнительным предметам (иностранный язык, алгебра и др.); небольшая часть окончивших городские училища шла в низшие и средние профессионально-технические школы разных профилей, для подавляющего же большинства учащихся единственной реальной перспективой была практическая деятельность. И, тем не менее, эти училища, открывавшие доступ детям трудящихся к повышенному образованию, пользовались популярностью, число их неуклонно возрастало.

Число учащихся городских и уездных училищ вместе взятых равнялось примерно контингенту учеников всех средних учебных заведений России. Но хотя удельный вес городских училищ в системе повышенного образования был значительным, охват ими детей соответствующих возрастных групп оставался ничтожным. Учащиеся городских училищ составляли 1,2 % всех или менее 10 % городских детей [39, с. 74].

Школы грамоты, дававшие самое элементарное образование, пользовались большой популярностью у сельского населения. Не случайно Синод добился подчинения себе этих школ. В рейтинге сельских народных училищ школы грамоты занимали третье место, после земских и церковноприходских школ. При этом нельзя забывать, что церковноприходские школы усиленно насажда-

лись и церковью, и государством, которые оказывали им внушительную административную и финансовую (как будет показано далее) поддержку. Школы же грамоты содержались в основном за счет крестьян.

Таким образом, сеть общеобразовательных школ на Урале к 1914 году была представлена начальными и средними учебными заведениями. Среди начальных учебных заведений региона преобладали земские школы. Они открывались по инициативе сельских обществ и финансировались выборными органами местного самоуправления. Земские школы были одноклассными учебными заведениями первой ступени с трехгодичным курсом обучения. При приеме в школу социальное происхождение, возраст и пол детей не имели значения. Основная задача - обучение элементарной грамотности. Более качественное образование можно было получить в школах второй ступени – двухклассных министерских «образцовых» училищах. Они открывались по инициативе государственной администрации на средства казны, земств и городских обществ. Руководство министерскими школами вверялось директорам и инспекторам народных училищ. Выпускники получали право поступления в низшие технические училища. Высшую ступень начального образования составляли многоклассные училища – уездные с трехлетним сроком обучения и городские с шестилетним. Выпускники уездных училищ могли продолжить образование в средних учебных заведениях. Широкое распространение на Урале получили также церковноприходские школы, которые открывались по инициативе местных священников или прихожан. Заведование школами на территории епархий принадлежало архиерею и епархиальным училищным Советам, высшее управление – Синоду. С 1884 г. все сельские начальные школы были переданы духовному ведомству.

В 1914 году в Пермской губернии было 2470 начальных учебных заведений, в них обучалось 179977 человек. Из них одноклассных школ – 2274, двухклассных – 196. Из них училища министерства народного просвещения составляли 30 заведений (3567 учащихся), городские училища министерства народного просвещения – 4 (387 учащихся), собственно городские – 44 (5030 учащихся).

ся), земские училища министерства народного просвещения – 130 (15080 учащихся), собственно земские – 2223 (152330 учащихся) и прочие – 39 (3583 учащихся). Всего обучалось 54,7% (197571 человек) детей школьного возраста (от 8 до 11 лет) [16, с. 36-41]. В 1914 г. в Пермской епархии в системе церковно-приходского образования функционировало 392 начальных училищ, в Екатеринбургской – 392. Количество учащихся в церковно-приходских школах в Екатеринбургской епархии - 16 656 человек, в Пермской епархии - 18 631 учащихся [36, с. 28].

В военный период проявилась прогрессивная деятельность пермского земства, это выразилось и в динамике роста земских школ: к 1 января 1914 г. Их количество составляло 2221 школы, а к 1 января 1915 г. — 2387. В 1914 г., накануне Мировой войны, земства содержали 39 учебных заведений губернии, в том числе 20 женских гимназий и 9 реальных училищ [41, с. 98].

Средние учебные заведения на Урале не имели такого широкого распространения как начальные народные училища. В первую очередь они были представлены прогимназиями, гимназиями и реальными училищами.

Прогимназии являлись промежуточной ступенью между начальными и средними учебными заведениями. Это четырехклассные учебные заведения, соответствовавшие четырем классам классической гимназии. Гимназии были мужские и женские.

Устав гимназий и прогимназий 1871 г. узаконил классическую гимназию как основной тип средней школы. Гимназии с двумя древними языками имели один подготовительный и семь основных классов, в 7-м классе устанавливался двухгодичный срок обучения. Кроме гимназий, устав предусматривал создание прогимназий, равных по учебному курсу четырем младшим классам гимназий. Им также разрешалось иметь подготовительные классы [38, с. 54].

В уставе 1871 г. были отдельные положения, которые при известных условиях могли бы иметь положительное значение: создание подготовительных отделений, увеличение срока обучения в 7-м классе до двух лет, некоторое упорядочение программ, усиление воспитательной работы школы и т.п.

Особое место среди средних школ занимали реальные училища. Устав реальных училищ, утвержденный 15 мая 1872 г., реорганизовал реальные гимназии в реальные училища, имевшие, как правило, шестилетний курс обучения. 5 и 6-й классы могли состоять из двух отделений – основного и коммерческого. На основном отделении разрешалось открывать также дополнительный (7-й) класс с тремя отделениями: общим – предназначенным для подготовки в высшие специальные учебные заведения, механико-техническим и химико-техническим [31, с. 220].

Уже вскоре после создания реальных училищ обнаружились их существенные недостатки – они не давали ни полноценного общего образования, ни сколько-нибудь солидной профессиональной подготовки. Особенно волновал широкую общественность вопрос о дальнейшей судьбе выпускников реальных училищ, которые, с одной стороны, не были достаточно подготовлены к практической деятельности, а с другой – не имели доступа к высшему образованию, так как не во всех училищах были седьмые дополнительные классы, дававшие право поступления в высшую специальную школу; университеты же вообще были для реалистов закрыты. Наличие в некоторых училищах дополнительного класса делало возможным поступление отдельных выпускников в высшую специальную школу [67, с. 63].

Одним из важнейших условий улучшения работы реальных училищ было изменение в них преподавательского состава. Если раньше учителями реальных училищ обычно работали лица, окончившие университет и не знавшие производства, то теперь на преподавательскую работу привлекались выпускники Петербургского технологического института, Высшего технического, Горного и Строгановского училищ. Для улучшения учебного процесса при реальных училищах создавались лаборатории, мастерские, рисовальные классы, организовывались экскурсии на производство [31, с. 234].

В России было три основных канала среднего женского образования: закрытые женские институты Мариинского ведомства, открытые женские гимназии Мариинского ведомства, открытые женские гимназии и прогимназии Ми-

нистерства народного просвещения.

Таким образом, среднее образование было доступно как юношам так и девушкам. Средние школы были представлены прогимназиями, гимназиями и училищами. В классических гимназиях обучение длилось 7 лет, основными предметами были древние языки и гуманитарные дисциплины. В курсе женских гимназий добавлялись рукоделие, ведение домашнего хозяйства и гигиена, гимнастика. В реальных училищах больше внимание уделялось прикладным предметам: физике, математике, естествознанию. Из-за сокращения перечня гуманитарных предметов, исключения из программ классических языков был закрыт путь к получению университетского образования, поскольку их знания были необходимы для поступления в высшие учебные заведения [38, с. 36].

Итак, в 1914 г. в России было 2349 общеобразовательных средних школ с 634 455 учащимися. Из них мужских средних школ – 880 с 233 808 учащимися, женских 1469 школ с 400 647 учащимися. Министерство народного просвещения удерживало в 1914 г. в своем ведении подавляющее большинство средних учебных заведений: мужских 99,9 % школ и 99,8 % учащихся, женских – соответственно 89,7 и 85,7 %. С 1864 по 1914 г. число министерских женских школ возросло в 9 раз, количество учащихся в них – более чем в 29 раз. В Пермской губернии к 1914 году всего было 36 средних учебных заведений, которые обучали 13560 человек. Из них было 28 гимназий и прогимназий, которые обучали 11484 человек, из них 2035 мужчин и 9449 женщин. Реальных училищ было 8, они обучали 1120 молодых людей [25, с. 145-149].

1.2. Материальная база учебных заведений

Финансирование системы образования является основным рычагом и ее управления, и ее развития. Вместе с тем финансирование – важнейший показатель отношения государства к образованию. В России начала XX в. этот показатель был крайне низким. Министерство народного просвещения тратило на педагогическое образование и систему управления почти равную сумму.

Вопросами финансирования школ занимался Э. Д. Днепров. Ученый отмечает, что в первое десятилетие XX века происходит рост министерского бюджета. Так как данный период в связи с практическими шагами по введению всеобщего начального обучения, наиболее возросли расходы на начальное образование – в 3,86 раза. С учетом создания для той же цели школьного строительного фонда – почти в 4,5 раза. При общем росте бюджета министерства в 2,49 раза, расходы на среднее образование увеличились в 1,7 раза. Но зато затраты на аппарат управления выросли в 1,6 раза [31, с. 90].

Рассмотрение финансирования образования было бы неполным без учета тех средств, которые выглядели на его развитие земства и города. Общие расходы Министерства народного просвещения составляли 22,1 млн. руб., расходы земств и городов 16,1 млн руб., т.е. почти три четверти (72,8 %) министерских расходов. Это была весомая сумма, среди которой первое место (67,1 %) занимали затраты на начальное народное образование – 10,8 млн. руб. Второе место среди земских и городских расходов (17,8 %) занимало вспомоществование средства почти поровну, с небольшим преимуществом городов [31, с. 93].

Статистика школьных финансов была одной из наиболее слабых мест общей школьной статистики. Ее отличали спорадичность и бессистемность.

В своих трудах У. П. Ефремова отмечает, что с 1900-е гг. наблюдается крупный скачок государственных затрат на церковные школы, когда на повестку дня стал вопрос о реализации всеобщего начального обучения. Правительство попыталось обеспечить первенствующее место этих школ в формируемых тогда во многих губерниях школьных сетях всеобщего обучения. В 1906 г. земства тратили на свою школу вдвое больше, чем государство – на церковноприходскую. При этом в 1900-х гг. расходы земств увеличились почти втрое по сравнению с 90-ми гг., земские расходы на душу населения – вдвое. К 1903 г. земства расходовали на каждое свое начальное училище в 3 раза больше средств, чем государство – на школу церковноприходскую. В конечном итоге, расходы земств на народное образование далеко превзошли все затраты казны, направленные на обеспечение финансового преимущества школ духовенства

[36, с. 48].

В целом по империи церковной школе, при всем поощрении ее со стороны правительства, также не удалось догнать светскую школу. В 1900 г. в первой обучалось 1634,5 тыс. человек, тогда как во второй – 2592,6 тыс. Позднее, после 1905 г., удельный вес учащихся церковных школ в общей массе учеников начальных народных училищ также продолжал снижаться. В 1911 ученики земских школ составляли 37,1 %, ученики церковноприходских школ – 33,9 % всех учащихся. Пособия, выделяемые земствами школам Синода в 1894 г., составляли 2,92 % бюджета земств на народное образование, в 1912 г. – 1,73 % бюджета, при общем увеличении расходов на 504,5 %. Причины выделения земствами пособий школам Синода в основном исходили из трех посылок. Во-первых, церковноприходские школы были включены в состав сети начального всеобщего, и земства были заинтересованы в качественной работе этой сети. Во-вторых, у земств после выделения правительственных субсидий на всеобщее начальное обучение появились «свободные» деньги, которые они могли тратить по своему усмотрению, в том числе и на педагогическую помощь церковной школе [31, с. 314].

На протяжении указанного периода ведущую роль в финансировании народной школы играли земства, сельские и городские общества. Наименьшим участие казны было в содержании школ Министерства народного просвещения – 7,5 %, и здесь же наибольшей была доля общественных средств – 77 %. В содержании церковноприходских школ средства, выделяемые казной – 31,1 %, почти равнялись общественным средствам – 37 %. В финансировании школ других ведомств вновь лидировали общественные средства – 53,3 %. Казна выделяла в 2,5 раза меньше – 21,4 %. Большая доля казенных средств в содержании церковноприходских школ, как уже отмечалось, определялась целевыми пособиями из казны. Начальные народные училища содержавшиеся за счет городских средств и пожертвований частных лиц. Расходы казны на школы Министерства народного просвещения к 1914 г. составляли 32,7 %. Общественные расходы на эти школы в 1914 г. – 64,8 % [31, с. 316].

Естественно, земские школы содержались почти полностью на земские средства; сельско-общественные – на средства сельских обществ – в 68,75 %, с пособием от казны и земств – 9 и 11,65 % соответственно. В содержании городских школ ведущее место занимала плата за обучение 26,11 %, далее – земские средства – 26,09 % и специальные средства учебных заведений (их накопления) – 20,93 %. Ассигнования самих городских обществ были невелики – 11,85 % [31, с. 316].

При этом в земских губерниях школы городского самоуправления находились в ведении училищных советов. Городские думы очень неохотно тратили средства на улучшение материальной базы школ. Они предпочитали арендовать или приспособлять под школы малопригодные для других целей помещения. Чаще всего училища строились на средства «благодетелей» из купцов и промышленников, искавших популярности (обычно школе присваивалось имя жертвователя; иногда дума ходатайствовала о почетных наградах для него).

Наконец, в финансировании церковноприходских школ ведущую роль играли средства сельских обществ – 26,14 % (что свидетельствовало об упомянутой ранее первоначальной заинтересованности сельского населения в этих школах). Далее шла поддержка их земствами – 17,57. И далее шли расходы правительства на церковноприходские школы – 16,46 % [36, с. 52].

Основные расходы на все типы начальных школ несли уездные земства. Губернские земства тратили на эти школы в 29 раз меньше средств. Расходы городов почти в 20 раз превышали затраты губернских земств. Львиная доля городских расходов, естественно, шла на городские школы – 84 %, в том числе на одноклассные – 69,13 % и многоклассные – почти 15 % [31, с. 320].

В своем исследовании А. А. Кальсина отмечает, что в Пермской губернии основным было государственное финансирование, кроме того, имели место сборы от земств, сельских и городских обществ, вклады частных лиц, взимание с родителей платы за обучение. Долевое соотношение финансирования было неравномерным. Основное бремя расходов в сфере образования несли на себе государство и земства, сельские и городские общества. В каждом типе школы

соотношение их было различным. Так, в министерских и церковных школах плата за обучение была незначительной, а в частных школах иногда составляла 50%. От вида школы зависел уровень оплаты учителей и способ управления данной школой. Иностранное образование финансировалось по остаточному принципу. Затраты пермского земства на народное образование накануне февральских событий 1917 г. составляли 39% всего земского бюджета [40, с. 99].

Доля государственной казны в финансировании начальной народной школы была невелика. Гораздо больший вклад вносили городские и сельские общества и особенно земства. Объяснялось это тем, что для сельской местности не требовались, максимально образованные люди. Как известно, высшие ступени образования являются более затратными, связаны больше с государственными, чем с местными нуждами. Следует так же отметить, что неравномерность экономического развития регионов в одном случае при увеличении финансирования вела к количественному росту учебных заведений, а в богатых экономических регионах этот рост требовал дополнительных финансовых вложений для усиления качественных показателей. Часть общества и часть регионов к этим тратам были не готовы [40, с. 100]

Рассмотрим теперь внутреннюю структуру расходов основных типов начальной школы. Основная часть расходов традиционно падает на содержание учителей: в земских школах – 89,1 %, в сельско-общественных – 66,9 %, в городских – 53,8 %, церковноприходских – 60,5 %, в школах грамоты – 60,65 %. Далее шли расходы на содержание и ремонт помещений и на учебники и учебные пособия [52, с. 61].

Наибольшие средства расходовались на городские школы. Почти в 4 раза меньше тратилось на содержание земской школы, в 4,5 раза – на сельско-общественные школы. Меньше всего затрат шло на церковноприходскую школу и, естественно, школу грамоты. Обучение одного учащегося также дороже всего обходилось в городской школе; в земской и сельско-общественной – в 3 раза меньше, в церковноприходской школе – в 4 раза меньше. Почти такая же картина была по расходам на учебные пособия и школьные библиотеки. Но

здесь расходы в земской школе в 2,3 раза превышали затраты сельско-общественной школы и в 2,5 раза – церковноприходской. Земская школа занимала первое место среди всех типов народных школ: в ней училось около 40% учащихся этих школ. Однако участие государства в содержании земских школ было мизерным – 0,03 % [31, с. 328].

Средние мужские учебные заведения Министерства народного просвещения финансировались за счет казны. При этом казенные ассигнования на эти учебные заведения не превышали половины общей суммы их расходов. Плата за учение составляла в мужских гимназиях, прогимназиях и реальных училищах более 22 % их бюджета. Столько же примерно (23 %) составляли взносы земств и городских обществ на реальные училища [44, с. 86].

Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения с момента их возникновения финансировались на общественные частные средства. Только с 1870 г. правительство стало выделять по 3 тыс. руб. в год на каждую женскую гимназию. Основным источником финансирования женских гимназий и прогимназий составляла плата за обучение – 43,3 %. Совокупные взносы земств и городов давали еще 22,7 % их бюджета. На долю казны приходилось только 8,8 % расходов на женские средние школы [44, с. 74].

Наиболее дорогостоящим по стоимости содержания учебного заведения занимали мужские гимназии. Далее – реальные училища и гимназии ВУИМ. Достаточно дорого обходилось содержание одного ученика в мужских прогимназиях в силу малочисленности этих учебных заведений. Наименьшая стоимость содержания одного ученика приходилась на женские прогимназии, содержание которых обходилось почти в 4 раза дешевле, чем мужских прогимназий. На содержание женских гимназий приходилось почти столько же средств, сколько тратилось на мужские прогимназии, но обучение в них одного ученика было в 2,6 раза дешевле. Иными словами, самым неэкономным типом средней школы были мужские прогимназии, хотя плата за обучение в них почти равнялась плате за обучение в женских гимназиях Министерства народного просвещения. Если рассматривать плату за обучение по типам школ, то она была са-

мой дорогой в мужских учебных заведениях.

С началом XX века расходы как госбюджета, так и земств на школу резко возросли. С 1900 по 1914 г. сметные назначения на начальное образование по земствам увеличились в 5,9 раза, а кредиты на начальную школу по сметам МНП с 1897 по 1912 г. увеличились в 27,6 раза. С 1906 по 1913 г. национальный доход на душу населения увеличился на 22%, а общественные и государственные расходы на школу - в 3,1 раза. Прирост расходов на образование в 1902 - 1912 гг. в 3,2 раза превысил прирост расходов на оборону. Результатом этого стал быстрый рост школьной сети. В первые годы XX века в России имелось не менее 900 средних школ, а к середине второго десятилетия XX века их количество выросло более чем в два раза, примерно до 2000 - 2100 общеобразовательных учебных заведений. Следует отметить и увеличение темпов роста количества средних школ в начале XX века по сравнению с предшествующими десятилетиями. В 1880 - 1890-е гг. процент роста составлял 31% за десятилетие, а в 1902 - 1912 гг. - 147%: здесь очевиден не просто прогресс, а качественный скачок - первые десятилетия XX века в России стали временем настоящего школьного бума [63, с. 89].

Это утверждение можно с не меньшим правом отнести не только к среднему, но и начальному образованию. В 1880 г. в ведении МНП насчитывалось 22 770 начальных и повышенных начальных школ, в 1903 г. - 41 433, в 1913 г. - 69 580, в 1916 г. - 82 101. За три с половиной десятилетия количество начальных школ увеличилось в 3,6 раза, причем только за 1903 - 1916 гг. - в 2 раза. В 1896 г. в российских начальных школах всех ведомств обучалось 3,4 млн чел., в 1914 г. - 8,1 млн. Если же добавить к этому конфессиональные, профессиональные, домашние и воскресные, армейские школы и др, то можно прийти к выводу, что к 1914 г. общее количество начальных школ в России достигало приблизительно 150 тыс., а количество учащихся - 10 млн. чел. [65, с. 35]

Общепринятым тогда в теории училищеведения (в современной терминологии – школоведение) «школьным радиусом» считалось 3 версты. Такой радиус превышали 4,87 % начальных школ, в городах – 2,35 %, в селах – 5,34 %.

Но и трехверстовый «школьный радиус» был чрезмерным. Поэтому земства и города стремились, и небезуспешно, сократить его. Для двух третей школ расстояние от местожительства было менее 1 версты. В городах от 72 до 74 % школ находились от места жительства учащихся менее чем на 1 версту в 8 учебных округах из 14-ти. В селах такие школы были в 7 учебных округах [31, с. 346].

В своем исследовании М. В. Попов отмечает, что характерным является тот факт, что в первые годы войны (до 1917 г.) выделение средств земствами, на развитие образования, в том числе на финансирование школ взрослых расширяется. Например, в Пермской губернии в 1910 г. общая сумма земских расходов на внешкольное образование (сюда входили и расходы на содержание воскресных и вечерних школ) составляли 89, 2 тыс. руб, а в 1915 г уже 307 тыс. руб. или почти в 3,5раза больше. Основная часть средств на развитие внешкольного образования, в том числе на учебные взрослые населения поступали от уездных земств. Например, в 1915 г. в Пермской губернии финансирование ликвидации неграмотности взрослых шло лишь за счет бюджетов уездных земств, которые выделяли на эти цели 16917 руб. В годы войны финансирование обучения, в том числе обучения взрослого населения, расширилось. Так, Шадрину уездным земством в 1915г. было ассигновано на развитие народного образования 327213 руб. или 48,1% от бюджетных ассигнований. Помощь уездным земствам в финансировании обучения взрослого населения оказывало государство и губернские земские управы. В Пермской губернии в 1915 г. на развитие внешкольного образования в уездах губернской земской управой было ассигновано 136,3 тыс. руб. Деньги, выделяемые на содержание школ и курсов взрослых, направлялись на оборудование школьных помещений, освещение и хозяйственные расходы, приобретение учебных пособий и письменных принадлежностей. Однако основная часть выделяемых средств расходовалась на поурочную оплату преподавателей. Большую часть преподавателей учреждений школьного типа и курсов для взрослых составляли учителя начальных училищ и гимназий. Так, в Пермской губернии в 1915 г. из 411 преподавателей

учителями являлись 379 человек. Например, в Уфимской губернии в 1916 г. обучающие взрослых получали по 75 коп. за почасовой урок. В среднем нагрузка за учебный год планировалась в объеме 120 часов [55, с. 11].

Кроме учителей училищ и гимназий к обучению взрослых привлекались разъездные лектора, агрономы, кооператоры, врачи и прочие земские специалисты. Их подготовка к преподавательской деятельности, а также повышение уровня квалификации учителей, применительно к работе с контингентом по предметам чисто прикладного характера: счетоводство, законоведение, гигиена, сельское хозяйство и т.д.

В императорской России государственные и земские органы осуществляли финансирование и руководили деятельностью начальных общеобразовательных училищ (государственных и земских), где начальное образование получали дети школьного возраста. В том числе органы Министерства Народного Просвещения, прежде всего через инспекторов народных училищ осуществляли контроль за общеобразовательными начальными заведениями в сельской местности, оставляя за земствами главным образом решение проблем материальной поддержки образования. Начало Первой мировой войны потрясло все слои общественной жизни, не прошло бесследно и для начальной школы. Однако война вовсе не означала упадка в области народного просвещения. Вызванный войной патриотический подъем духа, стремление оказать помощь армии и вовлечь в этот процесс детей, возрастание интереса со стороны широких слоев населения к книгам, газетам и, соответственно, к школе, благотворно сказались на развитии образования в военный период, в том числе и на Урале [54, с. 13].

В Пермской губернии в 1915 г., по сравнению с 1914 г. число начальных государственных и земских училищ увеличилось на 66 и составило 2453 учебных заведения. Подавляющая часть начальных училищ находилась в сельской местности, здесь их было 2371. При этом деревенские начальные училища делились на одноклассные и двухклассные. Основная масса на селе была одноклассными училищами - 2185 учебных заведений (92%) [55, с. 12].

При этом был недостаточный охвата детей обучением, причинами являлись удаленность в сельской местности школ от больших населенных пунктов, а также снижение уровня жизни населения, связанное с военным временем. Многие из школьников не имели возможности продолжать дальнейшее обучение в связи с необходимостью заменить в домашнем хозяйстве старшее поколение, ушедшее на фронт; у других же не было средств на приобретение одежды и обуви. Из материалов архива Тихоновской церковно-приходской школы характерен следующий факт. Одна из заведующих школой подняла перед инспектором народных училищ вопрос о необходимости выплаты пособий детям ушедших на фронт за счет средств земских учреждений. В противном случае, говорится в документе, возникнут трудности с формированием состава учащихся. Такие пособия стали выплачиваться, но они не устраняли всех трудностей военного времени [55, с. 12].

В сельской местности, как правило, большинство школ располагалось не в специальных, а в наемных помещениях. В 1915 г. 960 из 2453 училищных заведений Пермской губернии располагались в таких помещениях, главным образом в крестьянских избах, временно снятых или бесплатно предоставленных крестьянскими обществами. Вопросы строительства зданий непосредственно для учебных заведений неоднократно обсуждались на собраниях общественности различного уровня (губернских, уездных). Пермским губернатором для строительства школ был выделен кредит, однако возведение школьных зданий шло медленными темпами [41, с. 144].

В условиях войны, здания училищ в ряде случаев освобождались для госпиталей и мест размещения на постой военных, о чем свидетельствует периодика того времени. Примером этому может служить информация, помещенная в 1914 г. о лазаретах в учебных заведениях [19, с. 3]. В 1915 г., в газете «Зауральский край» была помещена информация по вопросу о необходимости совещания в присутствии военного начальника и инспектора народных училищ, для решения вопроса об освобождении к новому учебному году здания школы от воинских частей и поиске для учебных заведений частного помещения [22, с.

3].

В условиях, когда школы располагались в крупных населенных пунктах и ученики были вынуждены приезжать на занятия из отдельных деревень, большим препятствием для охвата обучения крестьянских детей был недостаток мест проживания, для которых использовались главным образом ночлежные дома и частные квартиры. Для учителей земствами выделялись деньги на оплату проживания в частных домах, поскольку собственное жилье имелось далеко не у всех преподавателей: 53% учителей в Пермской губернии вынуждены были снимать жилье. Однако выделенные средства возмещали лишь половину затрат школьных работников на квартирные расходы, остальные выплачивались ими их жалования [17, с. 3].

Ощущалась нехватка бумаги, учебников и учебных пособий. Бумагу предлагалось расходовать экономнее и такую, какая есть, стоимость библиотечных изданий уменьшали, благодаря исключению из образовательного процесса некоторых книг. В целях экономии также возвращали на склад старые и вышедшие из употребления учебники.

Таким образом, накануне революции в России, в том числе на Урале сложилась система начальных училищ - государственных, земских, церковно-приходских школ, позволявшие активно привлекать к обучению детей селян, прежде всего крестьянства. Решающее значение в деле развития начального образования на селе в этот период имела деятельность государственных органов, прежде всего органов Министерства Народного Просвещения. Большую помощь, в первую очередь в финансировании школ оказывали государству земские учреждения, и церковь, а также крестьянские общины. Эффективность действующей системы проявилась в чрезвычайной ситуации, связанной с началом Первой мировой войны, которая оказала значительное влияние на развитие начального образования в том числе в уральской деревне. Не смотря на трудности с обеспечением, материальным положением учебных заведений и учащихся, уходом на фронт учителей в этот период продолжался дальнейший рост количества школ и учащихся. Хотя начальное образование еще не стало всеоб-

щим, но охват обучением в 1915 г. 84% детей школьного возраста в Пермской губернии, достаточно высокий показатель [55, с. 13].

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1914-1917 ГГ.)

2.1. Учительский корпус и контингент учащихся общеобразовательных школ в Пермской губернии (1914-1917 гг.)

Из всех перечисленных начальных народных училищ только в земских школах учителя утверждались коллегиальным органом – училищным советом. Во всех остальных школах они назначались официальными инстанциями Министерства народного просвещения или Синода. Это давало земским школам определенный простор в выборе народных учителей.

Во всех школах, кроме «образцовых» училищ министерства и городских училищ по Положению 1872 г., учителями могли быть и мужчины и женщины. В названных училищах – только мужчины. Если для повышенных городских училищ это имело какое-то объяснение (более сложный курс обучения), то для «образцовых» министерских училищ, особенно одноклассных, данное ограничение объяснялось скорее всего косностью ведомства просвещения и его иллюзорным желанием давать с помощью выпускников мужских учительских семинарий «образцы» преподавания.

Наряду со школами Синода, «образцовые» училища имели ограничения и по вероисповеданию учителей – в них могли преподавать только православные лица. В городских училищах по Положению 1872 г. было меньшее ограничение – их учителями могли быть только христиане. Во всех начальных училищах, кроме школ Синода, был установлен соответствующий образовательный ценз учителей. Для земских, приходских и «образцовых» училищ необходимо было иметь звание учителя начального народного училища. Для уездных училищ – звание учителя уездного училища. Учителя городских училищ по Положению 1872 г. должны были окончить учительские институты. На государственной службе состояли учителя городских училищ по Положению 1872 г., учителя

уездных и приходских училищ. Остальные не имели прав государственной службы [31, с. 394].

Учителя всех начальных школ должны были иметь звание учителя начального училища. На государственной службе состояли только учителя городских начальных школ. Сельские учителя не имели прав государственной службы.

Процент учительниц сельских начальных народных школ постоянно возрастал. В целом по империи с 1880 по 1911 год он вырос более чем в 2,5 раза и превысил долю учителей мужчин, составив 54,9 %. За тот же период существенно вырос образовательный ценз народных учителей. К 1914 г. в начальной школе появились учителя даже с высшим образованием. Число их, правда, было незначительным – 0,6 % от всех учителей. Учителя со средним светским образованием среди мужчин составляли 0,54 %, среди женщин – 17,9 %, из них 17,2 % работало в сельских школах. Это были в основном выпускницы педагогических классов при женских гимназиях. Среди лиц со средним духовным образованием женщины также составляли большинство – 13,94 % (мужчины – 2,48 %), и также женщины (преимущественно выпускницы епархиальных училищ) были в основном учительницами сельских школ.

В абсолютном исчислении количество учителей со светским образованием с 1880 по 1911 год возросло в 12 раз, в том числе женщин – в 16 раз. Со средним духовным образованием – в 5,5 раз, из них женщин – в 15,6 раза. Развитие педагогических учебных заведений, весьма слабое, коснулось в основном мужской части учителей начальных школ. За рассматриваемый период их число – учителей-мужчин со средним специальным педагогическим образованием – выросло в 4,5 раза. Число женщин – в 8 раз. Но удельный вес этой категории учителей со специальным педагогическим образованием в общем составе народных учителей уменьшился с 21,5 до 16,4 % [31, с. 402].

Почти половина народных учителей имело низшее (в том числе педагогическое – учительские семинарии) и домашнее образование. Этот показатель оставался практически стабильным: в 1880 г. – 48,9 %, в 1911 г. – 47,6 %. Чис-

ло не имеющих учительских свидетельств сократилось втрое. Так выглядели в целом общие данные по империи об образовательном цензе учителей народных школ. Самым показательным было то, что образовательный ценз учительниц начальных народных школ был выше, чем у мужской части учительского корпуса. Министерству народного просвещения в XIX – начале XX в. так и не удалось создать ни сколько-нибудь внятную концепцию, ни целостную систему подготовки учителей для средней школы, что явилось одним из существенных факторов ее перманентного кризиса. Ни в количественном, ни в качественном отношении педагогический персонал общеобразовательных средних учебных заведений не соответствовал потребностям развития общего среднего образования [47, с. 186].

Дореволюционная образовательная статистика не позволяет представить общее число учителей средней общеобразовательной школы. О численности и специализации ее педагогических кадров можно судить лишь по отдельным периодам, по обзору деятельности Министерства народного просвещения. По данным на 1914 г. численность учителей средней школы с высшим образованием составляла около 21 тыс. человек. В это число не входили те преподаватели, которые работали в частных учебных заведениях первого разряда. В 1914 г. их общая численность составляла 3185 человек [48, с. 365]. По иному выглядят цифры численности российского учительства, в том числе средней школы, если их рассматривать в сопоставлении с общей численностью населения страны. В 1914/15 учебном году в начальных неполных средних и средних учебных заведениях преподавало 260 тыс. учителей, численность же населения в России в это время составляла более 160 млн. человек (на 1 учителя приходилось 615 жителей). В эти же годы в Англии, население которой равнялось 40 млн. человек было 172 тыс. учителей (1 учитель на 233 жителей), в Германии на 60 млн. жителей – 167 тыс. учителей (1 учитель на 359 жителей), во Франции с 39 млн. населением – 152 тыс. учителей (1 учитель на 257 жителей), в США на 90 млн. населения – 506 тыс. учителей (1 учитель на 178 жителей). Эти цифры свидетельствуют о весьма слабом развитии российского образования в начале XX

в., наглядно показывая как его фактический уровень, так и те задачи, которые стояли в то время в этой области перед страной [31, с. 398].

О недостатке учительского персонала свидетельствует также то обстоятельство, что даже в начале XX в. многие средние учебные заведения не могли заполнить существующие вакансии учителей. Число вакансий, особенно начиная с 1906 г. имело тенденцию к постоянному увеличению. Скачок увеличения вакансий между 1904 и 1906 г. может быть объяснен массовым отстранением от работы учителей – участников протестных акций в период первой русской революции, и частичным призывом учителей в армию в период Русско-японской войны; дальнейший рост вакансий в 1913 и 1914 гг. – призывом учителей в армию в Первую мировую войну [23, с. 4].

В женских гимназиях и прогимназиях и, особенно в учебных заведениях Ведомства имп. Марии учебная нагрузка колебалась от 5 до 11 человек на одного преподавателя, что объяснялось привилегированным статусом этих учебных заведений. Об образовательном цензе учителей средней школы можно судить по данным переписи 1897 г. Так, лица с высшим образованием составляли около половины среди учителей и почти отсутствовали среди учительниц. Из 5680 учителей Европейской части России 40,8 % имели университетское образование, 3,5 % учились в других высших учебных заведениях, 7,3 % – в духовных академиях, т.е. 51,6 % учителей имели высшее образование. Вторая же половина учителей имела среднее и даже низшее образование, из которых – 19 % окончили духовные семинарии, 13 % – средние учебные заведения, 8,3 % – получили образование в заграничных учебных заведениях, остальные 7,5 % имели низшее или домашнее образование. В отличие от мужской половины преподавательского состава средней школы учительницы имели в основном среднее образование. Из 1849 учительниц в институтах, гимназиях и прогимназиях училось 62,7 %, в духовных училищах – 4,6 %, в заграничных школах – 3,9 %, низшее и домашнее образование имело 29 % [31, с. 401].

Со временем число женщин среди учителей постоянно возрастало. Процесс феминизации учительских кадров в России стал особенно заметным в

начале XX в. В 1901 г. женщины с высшим образованием получили право преподавать в старших классах женских гимназий; в 1906 г. им было разрешено преподавать общеобразовательные предметы в четырех младших, а языки во всех классах мужских средних учебных заведений; в 1911 г. их допустили к сдаче экзаменов на диплом правительственных высших учебных заведений и более того разрешили приобретать ученые степени магистра и доктора [45, с. 48].

Следует отметить, что на смену учителям, ушедшим на войну, приходили учительницы, окончившие учительские курсы или средние учебные заведения, реже высшие. Вследствие этого, уровень образования учительских кадров по сравнению с 1914 г. понизился. Согласно информации, предоставленной в Министерстве Народного Просвещения в 1915 г. в Пермской губернии он понизился на 6,6 % [55, с. 10].

Материальное и правовое положение учителей средней школы было сравнимо со средним чиновничеством, все учителя средней школы считались находящимися на государственной службе. Система регламентации российского общества, получившая свое воплощение в сословной иерархии и в Табели о рангах, наложила своеобразный отпечаток и на учительство средней школы. По значимости преподаваемого предмета преподаватели этих учебных заведений делились на разные разряды, от этого зависела и оплата их труда. Учителя общеобразовательных предметов – русского языка, математики, физики, естествознания, истории и древних языков стояли на первом месте. Эти предметы должны были преподаваться учителями с высшим образованием. На второй ступени находились те учителя, которые преподавали новые языки и рисование. Низшую ступень занимали те, кто вел такие предметы как пение, музыка, танцы, рукоделие, гимнастика, верховая езда и пр. Школьное начальство выделялось в особую группу, состав которой обязательно указывался в штатном расписании учебного заведения.

Звание учителя гимназии можно было получить только пройдя соответствующую процедуру утверждения в этой должности. Правила 80-х гг. преду-

сма тривали, что соискатель должен был дать два пробных урока в правительственной гимназии в присутствии комиссии, которая состояла из директора гимназии, окружного инспектора, преподавателя предмета и специалиста из университета. По результатам этой проверки составлялся протокол, окончательное решение о присвоении звания учителя гимназии принимал попечитель учебного округа. Вместе с тем формально обставленная процедура проверки возможностей будущего учителя была построена таким образом, чтобы соискатель понял, что он допускается в чиновничью корпорацию и обязан покорно исполнять распоряжения начальства.

Учителя гимназий и реальных училищ награждались чинами, орденами и денежными выплатами. По выслуге лет директора гимназий получали чин V класса, инспектора гимназий после четырех лет службы состояли в VI классе, учителя основных наук гимназий – в VIII классе, учителя чистописания – в IX классе, помощники классных наставников – в X классе. В соответствии с чином устанавливалось определенное шитье на мундире преподавателя. Существовала «норма» при награждениях – одна награда в год на 8 служащих [31, с. 395].

Если говорить о материальном положении учителей, то в 1909 г. Министерство народного просвещения внесло в Государственную думу законопроект "Об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских учебных заведениях и окружных инспекторов". "Едва ли можно сомневаться в том, - говорилось в проекте, - что учительский труд принадлежит, наряду с немногими другими профессиями, к числу наиболее утомительных, тяжелых и истощающих; поэтому и для привлечения к педагогической деятельности желательных лиц необходимо не только дать преподавателям вознаграждение, обеспечивающее им безбедное существование, но и вселить в них уверенность, что, по мере прохождения службы, материальное благосостояние их будет увеличиваться..." [65, с. 72]. Прохождение этого законопроекта затянулось, и только в 1912 г. соответствующий закон был принят. Впрочем, несмотря на задержку, закон оказался более благоприятным для учителей, чем проект, так как в окончательном варианте размеры зарплаты увеличи-

чились.

Т. В. Филоненко и А. В. Шипилов представили картину материального положения учителей во 2-ом десятилетии XX в. Учителя наук и языков с высшим образованием получали оклад в первые пять лет службы 900 руб., размер пятилетней прибавки равнялся 400 руб., так что преподаватель со стажем 20 лет получал 2500 руб.; учителя приготовительных классов и учителя наук и языков без высшего образования начинали с оклада 750 руб., размер пятилетней прибавки равнялся 200 руб., так что преподаватель с 20-летним стажем получал 1550 руб. Соответственно различалась и пенсия: у преподавателей с высшим образованием полный пенсионный оклад равнялся 1800 руб., у преподавателей без высшего образования - 1100 руб. Дополнительные уроки у первых оплачивались по 75 руб., у вторых по 60 руб. Наконец, классное наставничество, оплачивавшееся вплоть до 1912 г. в пределах всего 160 руб., стало оплачиваться в размере 600 руб. [65, с. 73].

Таким образом, максимальный размер учительской зарплаты мог теперь быть весьма существенным: учитель с высшим образованием и 20-летним стажем работы, проводивший 6 дополнительных уроков (сверх нормативных 12-ти) и исполнявший должность классного наставника, получал 3550 руб. в год. Для того, чтобы адекватно оценить эту цифру, следует заметить, что в том же 1912 г. средняя зарплата индустриальных рабочих в империи за год по разным отраслям варьировала от 156 до 400 руб., в среднем - 255 руб. В Московской губернии в 1913 г. среднегодовой заработок рабочих составлял 252 руб. 79 коп. Тогда же, в 1912 г., в Москве гречневая крупа продавалась по 1 руб. 40 коп. за пуд, пшено стоило 1 руб. 60 коп., мука ржаная - 1 руб. 44 коп., мука пшеничная - 2 руб. 60 коп., говядина - 5 руб. 85 коп., свинина - 7 руб. 31 коп., масло коровье - 17 руб. 83 коп., масло подсолнечное - 5 руб. 05 коп., яйца - 29 руб. 50 коп. за 1000 шт. Таким образом, заслуженный учитель с зарплатой 295 руб. в месяц, что было в 14 раз больше средней зарплаты рабочего, мог купить (или - или): гречки - 3456 кг, пшена - 3020 кг, муки ржаной - 3356 кг, муки пшеничной - 1858 кг, говядины - 826 кг, свинины - 661 кг, масла коровьего - 271 кг, масла

подсолнечного - 957 кг, яиц - 10000 шт. Даже начинающий учитель без высшего образования, не исполняя должности классного наставника и не ведя дополнительных уроков, получал за свои 12 уроков в неделю зарплату в 3 раза выше, чем среднестатистический рабочий, и на эту месячную зарплату можно было купить 175 кг говядины. Очевидно, что государство обеспечивало учительскому корпусу вполне достойный уровень жизни [65, с. 74].

Совершенно другую картину представляло собой положение основной массы российских педагогов - учителей начальной школы. По официальным данным МНП, в год свыше 1/3 учителей получали менее 200 руб., 1/4 учителей - менее 100 руб., довольно значительное количество педагогов получали менее 50 руб., а были и такие, которые денег вообще не получали (находились на натуроплате). С течением времени ситуация постепенно улучшалась: 3 мая 1908 г. был принят закон о ежегодном увеличении смет на начальное образование, в котором было совершенно недвусмысленно установлено, что размер учительского жалования должен быть "не менее" 360 руб. в год. По данным однодневной переписи 1911 г., средний размер заработной платы городских учителей составлял 528 руб. в год, учительниц - 447 руб., сельских учителей - 343 руб., учительниц - 340 руб. В 1912 - 1913 гг. было проведено анкетирование учителей земских школ 279 уездов России относительно их заработной платы; было выяснено, что в 2 уездах оклад составлял менее 180 руб., в 34 уездах - от 180 до 240 руб., в 56 уездах - от 240 до 360 руб., в 178 уездах - 360 руб., в 15 уездах - свыше 360 руб. Это был только основной оклад, но следует заметить, что многие земства выплачивали пяти- или десятилетние прибавки (по 10% от оклада или больше). Также прибавки, как правило, выплачивались учителям городских начальных школ. В течение последующих лет в законодательном порядке были установлены пятилетние прибавки в начальных училищах всех наименований и ведомств, было введено освобождение от платы за обучение в средних школах детей народных учителей и некоторые другие льготы. В 1914 г. Государственная дума одобрила закон об увеличении минимального учительского жалования до 480 руб., однако условия начавшейся Первой мировой вой-

ны помешали проведению этого закона в жизнь [65, с. 69].

Таким образом, не следует чрезмерно драматизировать ситуацию: конечно, зарплата народного учителя была небольшой, но не будем забывать, что реально он работал обычно с сентября - октября по апрель - май, в зависимости от района, так как сельские ученики посещали школу только во время, свободное от сезонных сельскохозяйственных работ. В течение 4 - 6 месяцев в году школа была закрыта, в большинстве школ продолжительность учебного года колебалась от 126 до 175 дней в году, и учитель мог заниматься другими видами деятельности - если, конечно, существовала такая возможность. Учитель жил на казенной квартире или в доме, предоставляемом сельским обществом; какого бы низкого качества ни было это жилье, но за него не надо было платить.

Плата за жилье отсутствовала в примерных расчетах учительского бюджета, но зато там присутствовали такие виды расходов, как затраты на приобретение книг, газет и журналов, одежду, обувь и белье, театр и развлечения, расходы на поездки, на помощь родным и даже на прислугу. Расходы на питание в этих расчетах составляли: для холостого учителя - 42%, для семейного учителя - 35,4%; реальная структура учительского бюджета в этом отношении не очень отличалась от расчетной - так, по обследованию Смоленского общества взаимопомощи учителей, учителя Смоленской губернии в 1913 г. расходовали на питание 45% своего бюджета, и даже в тяжелейших военных условиях конца 1916 г. этот показатель не превышал 50% [65, с. 68].

Это не так уж плохо, особенно по сравнению с позднейшими периодами истории российского учительства. Тем более с современными реалиями. Напомним, что дореволюционный российский учитель не был знаком с таким понятием, как квартплата. Наконец, вспомним, что средняя зарплата рабочего в Российской империи в 1912 г. равнялась 255 руб., а зарплата основной массы учителей начальной школы держалась на уровне 360 руб. При средней продолжительности учебного года 180 дней и окладе 360 руб. учитель получал 2 руб. за свой рабочий день. А, например, сезонный сельскохозяйственный рабочий в Воронежской губернии в 1910 г. зарабатывал: на посевах - 65 коп. в день, на се-

нокосе - 80 коп., на уборке - 1 руб. Т.е. труд учителя фактически оплачивался в среднем в 2,5 раза выше, чем труд сельского наемного рабочего. В 1910 г. розничные цены в Воронежской губернии были таковы: картофель - 13 коп. за пуд, говядина - 4 руб. 50 коп., баранина - 4 руб. 15 коп., свинина - 4 руб. 95 коп., сало свиное - 8 руб. 05 коп., масло сливочное - 17 руб. Таким образом, на свою месячную зарплату в 30 рублей воронежский учитель начальной школы мог купить (или - или): 3780 кг картофеля, 109 кг говядины, 118 кг баранины, 99 кг свинины, 61 кг сала, 29 кг масла. Это, конечно, не слишком большие цифры, но все же о настоящей "нищете" и "голоде" дореволюционных народных учителей (как они сами часто оценивали свое положение) говорить не приходится; все познается в сравнении, и впереди российских учителей еще ждали куда более тяжелые времена [66, с. 76].

Данные о количестве учащихся в различных типах учебных заведений приведены М. В. Поповым. В своем исследовании автор отмечает, что в Пермской губернии в 1915 г., по сравнению с 1914 г. число начальных государственных и земских училищ увеличилось на 66 и составило 2453 учебных заведения. Подавляющая часть начальных училищ находилась в сельской местности, здесь их было 2371. При этом деревенские начальные училища делились на одноклассные и двухклассные. Основная масса на селе была одноклассными училищами - 2185 учебных заведений (92%) [55, с. 11].

Наряду с подведомственными Министерству Народного Просвещения начальными училищами, в Пермской губернии существовали церковно-приходские школы. В 1915 г. таких школ в сельской местности здесь насчитывалось 672 (в городе - 35). При этом их число по сравнению с 1914 г. увеличилось на 5. Всего в 1915 г. во всех типах деревенских начальных школ Пермской губернии (государственных, земских, церковно-приходских) обучалось - 211620 человек, в городах же количество учащихся в подобную типа учреждений составляло 12 758.25 Подсчеты показывают, что в 1915 г. в Пермской губернии в сельской местности одна школа (включая церковно-приходских) приходилось 1148 жителей, в том числе на 110 детей школьного возраста. На за-

действованными в процессе обучения оказалось 126094 детей школьного возраста, что составляло 36% от общего числа проживающих в сельской местности. Однако, учитывая, что в группу детей школьного возраста входят учащиеся подготовительных и первых классов учебных заведений, а также окончившие курс и выбывшие из школы по разным причинам, процент неохваченных обучением может быть снижен до 16%.

Возраст учащихся в начальных школах был преимущественно 8–11 лет и в городах, и в селах – от 69,9 до 79,5 %. Причем, более всего было девочек этого возраста. Напротив, в возрасте от 12 до 14 лет преобладали мальчики, но эта возрастная группа составляла от 1/4 до 1/5 учащихся. В отличие от европейского (7–14 лет), школьный возраст в России составлял 7–11 лет (таковым он и был в большей части начальных школ) [38, с. 40].

Причинами недостаточного охвата детей обучением, являлись удаленность в сельской местности школ от больших населенных пунктов, а также снижение уровня жизни населения, связанное с военным временем. Многие из школьников не имели возможности продолжать дальнейшее обучение в связи с необходимостью заменить в домашнем хозяйстве старшее поколение, ушедшее на фронт; у других же не было средств на приобретение одежды и обуви. Из материалов архива Тихоновской церковноприходской школы, как отмечает М. В. Попов, характерен следующий факт. Одна из заведующих школой подняла перед инспектором народных училищ вопрос о необходимости выплаты пособий детям ушедших на фронт за счет средств земских учреждений. В противном случае, говорится в документе, возникнут трудности с формированием состава учащихся. Такие пособия стали выплачиваться, но они не устраняли всех трудностей военного времени [55, с. 12].

В условиях, когда школы располагались в крупных населенных пунктах и ученики были вынуждены приезжать на занятия из отдельных деревень, большим препятствием для охвата обучения крестьянских детей был недостаток мест проживания, для которых использовались главным образом ночлежные дома и частные квартиры. Для учителей земствами выделялись деньги на опла-

ту проживания в частных домах, поскольку собственное жилье имелось далеко не у всех преподавателей: 53% учителей в Пермской губернии вынуждены были снимать жилье. Однако выделенные средства возмещали лишь половину затрат школьных работников на квартирные расходы, остальные выплачивались ими их жалования.

Таким образом, в 1914 г. в России было 2349 общеобразовательных средних школ с 634 455 учащимися. Из них мужских средних школ – 880 с 233 808 учащимися, женских 1469 школ с 400 647 учащимися. Министерство народного просвещения удерживало в 1914 г. в своем ведении подавляющее большинство средних учебных заведений: мужских 99,9 % школ и 99,8 % учащихся, женских – соответственно 89,7 и 85,7 %. С 1864 по 1914 г. число министерских женских школ возросло в 9 раз, количество учащихся в них – более чем в 29 раз. В Пермской губернии к 1914 году всего было 36 средних учебных заведений, которые обучали 13560 человек. Из них было 28 гимназий и прогимназий, которые обучали 11484 человек, из них 2035 мужчин и 9449 женщин. Реальных училищ было 8, они обучали 1120 молодых людей [25, с. 145-149].

2.2. Организация учебного процесса в общеобразовательных школах

Период 1898-1916 гг. стал временем разработки многочисленных проектов реформы существующей и создания новой общеобразовательной школы, а также временем частичных изменений толстовско-деляновской школьной системы. Министры Н.П. Боголепов и П.С. Ванновский в первые годы XX века пытались при активной поддержке педагогической общественности провести в жизнь образовательную реформу, целью которой было восстановление единства школы, однако из-за сопротивления консервативных кругов в правительстве реализованными оказались лишь некоторые частные меры. Так, были введены новые учебные планы по древним языкам, отменены летние учебные работы, несколько активизировалась работа педагогических советов, младшие классы гимназии и реального училища получили одинаковую программу; также

были отменены переводные экзамены. При министрах Г.Э. Зенгере и В.Г. Глазове серьезных шагов в направлении школьной реформы сделано не было. В условиях развернувшейся в стране революции 1905 - 1907 гг. произошли многочисленные выступления учащихся, учителей и родителей против существующей школьной системы. В этих условиях правительство было вынуждено пойти на уступки и удовлетворить хотя бы некоторые требования учащихся, педагогов и общественности: были несколько расширены права педсоветов, разрешено создание родительских комитетов, из числа обязательных предметов был исключен древнегреческий язык, отменена школьная форма. Но и эти многочисленные и незначительные уступки, которые были сделаны правительством в период наивысшего подъема революции, вскоре стали одна за другой аннулироваться [40, с. 169].

Тем не менее, работа по подготовке школьной реформы продолжалась. 12 июля 1910 г. министром Н.А. Шварцем был внесен в Государственную думу новый проект реформы средней школы. По этому проекту средняя школа должна была стать единой с восьмилетним курсом; в то же время планировалось деление на три вида - с двумя древними языками, с одним древним языком и без древних языков, но с двумя новыми языками. Из начальной школы можно было поступать в младшие классы гимназии, в свою очередь, выпускники гимназии могли свободно поступать в университет. Должности инспектора и помощника классного наставника упразднились. Этот умеренно прогрессивный проект реформы средней школы также вызвал возражения со стороны консервативной части общества, состоятельных классов и привилегированных сословий, опасавшихся, что реформированная школа станет инструментом социально-политической демократизации, и не был проведен в жизнь.

Понимая, что в таких условиях ждать от МНП активной деятельности по реформированию средней школы не приходится, депутаты Государственной думы стали вносить собственные законопроекты, которых за несколько лет поступило около десятка. Наиболее разработанным из них был проект 116-ти членов Думы, в котором предлагалось создать единую среднюю школу - гимназию

(предусматривалось создание мужских, женских и смешанных гимназий), с двумя разновидностями: полная восьмилетняя гимназия и четырехлетняя гимназия второго центра. Древние языки из учебного плана гимназии исключались, взамен чего усиливалось преподавание предметов естественного и гуманитарного циклов. Школьная дидактика должна была основываться на учете индивидуальных особенностей учащихся и большого значения их самостоятельной работы. Родительские комитеты должны были быть интегрированы в попечительские советы, при этом оставались самостоятельные родительские собрания [64, с. 86].

Но ни этот, ни другие проекты не могли быть проведены в жизнь из-за реакционной позиции, занятой МНП во главе с Л.А. Кассо: поступавшие на заключение министерства думские проекты отводились, министерство вообще отказывалось контактировать с Думой. Так продолжалось вплоть до 1915 г., когда министром народного просвещения стал П.Н. Игнатъев. Началась разработка нового проекта школьной реформы, в которой участвовали депутаты Госдумы, педагоги, представители общественности. Основными принципами проекта стали: привлечение общественности к управлению образованием; автономия школ и большие права органов местного самоуправления в сфере образования; поощрение частной инициативы; создание единой школы с преемственностью всех ее ступеней; отделение школы от церкви; содействие развитию национального образования; отмена всех сословных, национальных и других ограничений; всеобщее обязательное начальное образование; совместное обучение мальчиков и девочек; свобода преподавания и отмена цензуры учебников; обновление содержания образования. Проект в 1916 г. был внесен в Государственную думу, однако принятие его затягивалось, тем более, что против выступили некоторые правые депутаты. В декабре 1916 г. П. Н. Игнатъев был отправлен в отставку, а портфель министра народного просвещения получил один из его противников - Н.К. Кульчицкий [42, с. 397]

Таким образом, проекту П.Н. Игнатъева была суждена участь всех предстоящих попыток реформы средней школы и создания новой школьной си-

стемы, начиная с проекта Н.П. Боголепова: фактически двадцать лет, с 1898 по 1917 г., прогрессивные силы в МНП под влиянием и при поддержке большей части общества пытались реформировать школу, ликвидировать одиозную толстовско-дедяновскую школьную систему, и все эти попытки оказывались безуспешными [64, с. 88].

Реформы, которые предлагались так и не были претворены в жизнь, поэтому школа по-прежнему оставалась многоведомственной, разветвленной.

Особое место занимал вопрос о введении всеобщего начального обучения. Еще в конце XIX в. в Пермской губернии, как и по всей России, резко активизировалась деятельность земств в области просвещения, на повестку был поставлен вопрос о введении всеобщего начального обучения (всеобуча). Но на уровне государства проблемы просвещения не получили кардинальных решений. Вопрос о всеобуче затягивался. Под давлением революционных событий правительство внесло на повестку II Государственной думы проект закона «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», однако введение всеобуча постоянно откладывали [38, с. 39].

Как отмечает А. А. Кальсина, в 1908 г. пермское земство в числе первых в России выступило с ходатайством перед властями о необходимости введения всеобщего обучения детей и выделения финансовых средств от государства. К сожалению, вопрос о введении всеобщего начального обучения в России продвигался довольно медленно, несмотря на то, что Государственная дума всех четырех созывов всегда ставила его в первую очередь. Неграмотность населения негативно отражалась на народном хозяйстве, а также авторитете России среди европейских стран, затрудняла интеграцию России в мировое сообщество. Тем не менее в 1908 г. государством было выделено 6 млн. 900 тыс. руб. на дело всеобщего обучения. В последующие годы ассигнования были увеличены: в 1909 – 6 млн., в 1910 – 7 млн., в 1911 г. – 10 млн., в 1912-13 гг. – 8 млн., в 1914 г. – 7 млн., 1915-1916 гг. – 2 млн., в 1917 г. – 7 млн.

Пермское земство, поддерживая идею всеобщего обучения, начиная с 1908 г. ежегодно открывало по 27 новых земских школ. Для осуществления

всеобщего обучения, помимо финансовых вливаний, требовалось постоянное школьное строительство. В связи с этим III Государственной думой 22 июня 1909 г. был утвержден закон «О школьном строительном фонде имени Петра Великого». Фонд должен был выдавать ссуды на постройку, покупку новых и расширение существующих зданий начальных училищ ведомства МНП. Средства фонда выделялись лишь тем учебным заведениям, которые входили в школьную сеть всеобщего обучения, одобренную министерством. По закону о всеобщем начальном обучении от 1908 г. Пермская губерния была внесена МНП в первую очередь при назначении денег на масштабное строительство школ. Рассчитывая на пособия из этого фонда, городское самоуправление в лице земства собиралось построить в 1910 г. 10 школьных зданий. Выделение пособий продолжалось и все последующие годы. Ссуды выдавались на длительные сроки – от 40 до 60 лет. В конце 1911 г. Министерство народного просвещения, проанализировав ход реформ в деле введения всеобщего начального обучения, отметило ощутимый прогресс, но вступление России в Первую мировую войну помешало продолжению школьной реформы, т.к. расходы на народное просвещение сократились примерно на две трети. При минимальной поддержке МНП в годы Первой мировой войны вся работа по обеспечению функционирования системы народного образования перекладывалась на плечи органов местного самоуправления.

В условиях военного времени осуществить масштабный проект по введению всеобщего начального обучения в России было практически невозможно. По подсчетам МНП, для этого необходимо было в десятилетний срок построить свыше 112 тыс. школьных зданий и осуществить крупные затраты на подготовку учителей начальной школы. Тем не менее, пермское земство не прекращало школьного строительства и в 1915–1916 гг., изыскивая на это собственные средства. Только в 1917 г. темпы строительства снизились, но формирование школьной сети было в основном завершено. Работа земства по всеобщему начальному обучению охватывала в 1917 г. от 30% (Ирбитский уезд) до 74% детей школьного возраста (Екатеринбургский уезд). Екатерин-

бургское уездное земство констатировало, что на 1 января 1917 г. вне школы оставалось 26,2% детей школьного возраста. В деле введения всеобщего обучения помехой были не только трудности военного времени, но и сама политическая система, а также сложные отношения, сложившиеся между земством и государством. Земская школа по сути являлась школой, свойственной зарождающемуся гражданскому обществу. На эти школы передовая общественность возлагала большие социальные надежды. С земской школой связывалось не только просвещение народа, но и формирование граждан новой России, воспитание активных и прогрессивно мыслящих людей [40, с. 143].

Немного иной позиции придерживается М. В. Попов. Автор отмечает, что накануне революции органами народного образования Пермской губернии была поставлена задача введения всеобщего начального обучения в 1917 г., были разработаны конкретные планы охвата детей школами. Этот факт косвенно подтверждают данные, которые привела А. А. Кальсина, в 1915-16 гг. на решение данного вопроса было выделено 2 млн. рублей, а в 1917 – 7 млн. Однако, по мнению М. В. Попова, в связи с революцией и гражданской войной эти планы не были осуществлены [55, с. 12]..

В советский период была высказана противоположная точка зрения по поводу решения вопроса о введении всеобщего обучения. Я. Д. Петров в своей работе отмечает, что перед Первой мировой войной руководство Пермского земства начали вести разговоры о том, что губерния находится накануне введения всеобщего начального образования. Анализ действительного состояния народного образования в губернии показывает совершенно иную картину. По сведениям губернского земства на 3,5-миллионное население Пермской губернии было учтено 340 тысяч детей школьного возраста. И эта цифра, по мнению Я. Д. Петрова, безусловно преуменьшена. Состояние начального и среднего образования находилось на таком уровне, что не могло быть и речи о серьезном намерении руководителей народного образования вводить всеобщее начальное обучение детей. Школы губернии не были обеспечены квалифицированными учительскими кадрами. Без наличия нужного количества учителей разговор о

всеобуче был маниловщиной. Сеть средних педагогических заведений на Урале была незначительной. Местные власти да и чиновники из министерства народного просвещения не стремились подготовить учителей для народных школ из местного населения, особенно из рабочих и трудового крестьянства [54, с. 168].

Вопрос о введении всеобщего образования поднимался и на уездном уровне. Из доклада Уездной Земской управы по вопросам о введении в уезде всеобщего обучения, можно сделать вывод о том, что основная проблема – финансирование реорганизации образовательной системы. Помимо этого, окончательно не решен вопрос о том, какому ведомству будет принадлежать школьная сеть, предлагают ведомству народного просвещения или духовному. К 1917 году вопрос о создании обязательной общедоступной начальной школы остался «открытым» [1, с. 3; 15, с. 153].

Главный вопрос в организации учебного процесса занимают основные предметы, которые входили в учебный курс различных типов общеобразовательных школ. На самой первой ступени – в начальной школе изучали: Закон Божий, чтение по книгам церковной и гражданской печати, письмо, четыре действия арифметики. При этом в учебный курс между одноклассной и двухклассной школы была существенная разница. Наиболее полным был курс городских школ по Положению 1872 г. Программы и учебные планы различных типов одноклассных и двухклассных начальных школ утверждались в разное время: для «образцовых» училищ Министерства народного просвещения – в год их создания, т.е. в 1869 г.; для земских и других, подведомственных министерству одноклассных школ, – в 1897 г.; для школ Синода – в 1902 г.

«Церковный блок» – Закон Божий, церковно-славянский язык, церковное пение – в школах Синода представлен наиболее широко. Он занимает почти половину учебного времени: в двухклассных училищах – 42,4 %, в одноклассных – 46,06 %. В земских по программам министерства 1897 г. на него отводилось 38 % учебного времени [31, с. 380].

Программа земских школ была выше, чем в школах церковноприходских по русскому языку, который обычно соединялся с объяснительным чтением. Но

она отставала от «образцовых» школ министерства по времени, отведенному на арифметику.

Среди двухклассных училищ на первом месте по всем общеобразовательным предметам впереди были министерские школы. В целом курс обучения в одноклассных начальных школах был весьма скромным. Курс многоклассных начальных школ значительно шире. Более того, по времени, отведенному на русский язык и словесность, на естественно-математические и графические предметы, он был существенно полнее, кроме истории, отсутствующей в городских училищах по Положению 1872 г. Однако непреодолимым барьером между повышенной начальной и неполной средней школой было преподавание в последней древних и новых языков.

Срок обучения не более трех лет был в половине правительственных школ, более чем в двух третях земских школ, в 68,8 % приходских и 59,8 % городских начальных училищах. Такой же срок обучения имели четыре пятых церковноприходских школ и почти все школы грамоты.

Показательно, что четырехгодичными начальными школами были 28,7 % земских и 29,7 % сельско-общественных школ. То есть на смену трехлетней начальной сельской школе, созданной замечательным русским педагогом Н.А. Корфом в 1860-х гг., постепенно шла четырехгодичная земская школа.

С начала 1880-х гг. при народных школах стали открываться ремесленные классы, что было вызвано растущими запросами промышленности страны. Поскольку состояние профессионального образования и в этот период и

позже было неудовлетворительным, начальной школе пришлось отчасти взять на себя задачи ремесленного образования. Эту задачу решали наиболее активно одноклассные и двухклассные училища. Безусловно, ремесленные классы не меняли общеобразовательный характер школы, но они помогали ее выпускникам обучиться столярному, токарному, слесарному, кузнечному, сапожному делу и т.д., что давало им возможность зарабатывать на жизнь и помогать родителям сразу после окончания школы.

Тогда же при начальных школах начали вводить с указанной выше целью

преподавание дополнительных предметов: сельское хозяйство, садоводство, огородничество, рукоделие, ручной труд, ремесла. Все это существенно помогло в крестьянском быту. Данные школьной переписи 1894 г. показывают распространение этих дополнительных предметов в основных типах одноклассных начальных школ. В общей сложности они охватывали: среди земских школ более чем четвертую их часть, среди сельско-общественных и городских – более пятой части школ, в церковноприходских школах дополнительные предметы преподавались в 6,2 % этих школ. Данным школьной переписи 1911 г. свидетельствуют о появлении еще двух дополнительных предметов – пения и гимнастики с военным строем. Введение гимнастики и пения было безусловно полезным, чего не скажешь о «военном строе» для 11–12-летних подростков. В основном дополнительные предметы преподавались в сельских школах. Среди них первенство принадлежало пению и рукоделиям; а в школах Министерства народного просвещения еще и гимнастике с военным строем. В целом дополнительные предметы преподавались в 94 % школ. Естественно, менее всего – в школах грамоты – 37,8 %. В ряде школ преподавалось несколько дополнительных предметов.

Помимо преподавания дополнительных предметов начальные школы устраивали в своих помещениях воскресные школы, повторительные классы и народные чтения.

Таким образом, среди начальных учебных заведений региона преобладали земские школы. Они открывались по инициативе сельских обществ и финансировались выборными органами местного самоуправления. Земские школы были одноклассными учебными заведениями первой ступени с трехгодичным курсом обучения. При приеме в школу социальное происхождение, возраст и пол детей не имели значения. Основная задача - обучение элементарной грамотности [60, с. 147]. Утвержденной министерством программы обучения в земских школах не было, существовали только ориентировочные учебные планы. Пользуясь этим, передовые учителя стремились расширить учебный курс, давая учащимся в процессе объяснительного чтения элементарные сведения по

истории, географии, природоведению. На учителей и учительниц, преподававших в земских школах, не распространялись никакие права и привилегии служащих по учебному ведомству (чинопроизводство, пенсии и т.д.), в отличие от учителей тех начальных училищ, которые находились в непосредственном ведении Министерства народного просвещения.

Земские школы сыграли выдающуюся роль в развитии народного образования во второй половине XIX в. В организации их учебно-воспитательной работы активнейшее участие принимали лучшие педагогические силы России – К.Д. Ушинский, Н.А. Корф, Н.Ф. Бунаков, В.П. Вахтеров и многие другие крупные русские педагоги, наследий которых составляло основу до 1917 г.

Более качественное образование можно было получить в школах второй ступени – двуклассных министерских «образцовых» училищах. Они открывались по инициативе государственной администрации на средства казны, земств и городских обществ. Руководство министерскими школами вверялось директорам и инспекторам народных училищ. Выпускники получали право поступления в низшие технические училища. Высшую ступень начального образования составляли многоклассные училища – уездные с трехлетним сроком обучения и городские с шестилетним. Выпускники уездных училищ могли продолжить образование в средних учебных заведениях [38, с. 33; 60, с. 149].

Уездные училища подразделялись на одноклассные, двухклассные, трехклассные и четырехклассные (допускалось также открытие училищ пяти- и шестиклассных). Срок обучения в них был одинаков – шесть лет. Открытие училищ с разным числом классов министерство мотивировало необходимостью учитывать финансовые возможности местных обществ и различной степенью потребности в знаниях населения разных городов России. Предметная система, принятая ранее в уездных училищах, заменялась в городских училищах классной: в каждом классе все предметы должен был вести один учитель. В конце столетия в старших классах предметная система была восстановлена. Учебный план женских училищ заметно отличался от мужских: на математику и естествознание отводилось меньше часов, но зато были введены как обязательные

предметы чистописание и рукоделие [38, с. 36].

Широкое распространение на Урале получили также церковноприходские школы, которые открывались по инициативе местных священников или прихожан. Заведование школами на территории епархий принадлежало архиерею и епархиальным училищным Советам, высшее управление – Синоду. С 1884 г. все сельские начальные школы были переданы духовному ведомству. Церковноприходские школы были одноклассными с двухгодичным курсом обучения. Учащиеся изучали Закон божий (молитвы, священную историю, основные правила богослужения, краткий катехизис), чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, начала арифметики. В двухклассных школах дополнительно изучали священную и отечественную историю. В 1914 г. в Пермской епархии в системе церковно-приходского образования функционировало 392 начальных училищ, в Екатеринбургской – 392. Количество учащихся в церковно-приходских школах в Екатеринбургской епархии - 16 656 человек, в Пермской епархии - 18 631 учащихся [36, с. 28].

Особое внимание привлекают «образцовые» училища, которые Министерство народного просвещения всячески опекало. Каждое из них имело библиотеку для учителей и отдельно – для учеников, склад книг, учебных пособий и классных принадлежностей для их бесплатной выдачи бедным учащимся и за плату – остальным ученикам. Кроме основных предметов, одинаковых по сравнению с другими начальными школами, здесь предусматривалось введение во внеурочное время гимнастики, ремесел для мальчиков и рукоделия для девочек, а также занятий садоводством, огородничеством и полеводством. По замыслу министерства учащиеся «образцовых» училищ должны были «приобретать элементарное образование в более полном и законченном виде сравнительно с другими сельскими начальными училищами, устрояемыми по Положению 25 мая 1874 г.». Кроме основных предметов, одинаковых по сравнению с другими начальными школами, здесь предусматривалось введение во внеурочное время гимнастики, ремесел для мальчиков и рукоделия для девочек, а также занятий садоводством, огородничеством и полеводством.

В отличие от других типов начальной школы, которые до конца 90-х гг. при организации учебной работы руководствовались только официально утвержденным перечнем предметов, «образцовые» училища сразу же получили краткие программы по Закону Божию, русскому языку и арифметике, содержавшие также методические указания. Программа по русскому языку, например, ставила целью за три года «довести детей до правильного, беглого и разумного чтения и правильного изложения мыслей». Нужно заметить, что на разработке содержания занятий по языку сказалось известное влияние передовой педагогической мысли 60-х гг.: большое внимание к объяснительному чтению, разнообразие письменных работ (списывание с книг, предупредительный и проверочный диктант, изложение). При изучении грамматических правил рекомендовалось не злоупотреблять терминами и определениями.

Средние учебные заведения на Урале не имели такого широкого распространения как начальные народные училища. В первую очередь они были представлены прогимназиями, гимназиями и реальными училищами.

В учебных планах различных типов, как мужской, так и женской средней школы существовали определенные отличия. Среди женских учебных заведений наиболее слабым был курс шестилетних епархиальных училищ. Общее число недельных уроков в них сравнительно с гимназиями МНП, гимназиями ВУИМ и женскими институтами ВУИМ составляло 61,7; 51,4; 63,2 % соответственно. Но зато по числу уроков Закона Божия епархиальные училища явно лидировали. Эти уроки здесь занимали почти пятую часть учебного времени, в гимназиях МНП – 8 %, в гимназиях ВУИМ – 8,1 % и в женских институтах, с их большим религиозным уклоном – 10,5 % учебного времени.

Гуманитарный цикл учебных предметов был наиболее широко представлен в женских институтах – 63,2 % учебного времени, в гимназиях МНП – 55,4 %, гимназиях ВУИМ – 48,1 % и весьма слабо – в епархиальных училищах – 38,9 % учебного времени. Но сам состав гуманитарных дисциплин в учебных планах разных женских учебных заведений выглядел весьма различно [31, с. 254].

Отечественный язык и словесность занимали большее количество часов в гимназиях ВУИМ – 25 часов и гимназиях МНП – 23 часа, тогда как в женских институтах – всего 18 часов, а в епархиальных училищах – 21 час вместе с церковно-славянским языком. Новые языки в епархиальных училищах вовсе не преподавались. В женских институтах на них отводилось 54 часа (по 27 часов на французский и немецкий язык), в гимназиях ВУИМ и МНП – 52 часа. В последних новые языки считались необязательными предметами, т.е. за их преподавание взималась особая плата, но в преобладающем большинстве министерских гимназий новые языки преподавались. По количеству часов, отведенных на преподавание истории и географии, первенство принадлежало женским институтам, с их преимущественной ориентацией на русскую часть этих предметов – по 18 часов. Далее шли гимназии ВУИМ – 11 и 14 часов, гимназии МНП – 12 и 10 часов и епархиальные училища – 9 и 12 часов соответственно. Иными словами, преобладающую часть гуманитарного цикла занимали новые языки: в женских институтах – 50 % этого цикла, в гимназиях ВУИМ – 51,4 %, в гимназиях МНП – 53,6 %. Отечественный язык и словесность среди гуманитарных предметов составляли соответственно – 16,6; 24,8 и 27,7 %, в епархиальных училищах – 50 %. Явное возрастание внимания к отечественному языку в новой женской школе проходило под прямым влиянием передовой русской педагогической мысли, в первую очередь К.Д. Ушинского и Н.А. Вышнеградского [31, с. 286].

Естественно-математический цикл учебных дисциплин был наиболее полно представлен в женских гимназиях МНП и ВУИМ – по 33 часа (в первых он составлял 18,9, во вторых 15,7 % общего учебного времени). В женских институтах на него отводилось всего 18 часов (10,5 % учебного времени). Даже в епархиальных училищах этот цикл был представлен лучше, чем в женских институтах, – 25 часов (что, при малом удельном весе в этих учебных заведениях гуманитарных дисциплин, составляло здесь немалую часть общего учебного времени – 23,2 %) [31, с. 289].

Внутри самого естественно-математического цикла учебных дисциплин

также наблюдалось существенное различие в группировке отдельных предметов в разных женских учебных заведениях. В министерских гимназиях первое место в этом цикле занимала математика – 23 часа (69,7 % учебного времени данного цикла). В гимназиях ВУИМ на математику отводилось всего 15 часов (45,5 %). На естественную историю и физику в первых было отпущено лишь 10 часов (30,3 %) и во вторых – 18 часов (54,5 % времени естественно-математического цикла). Значительное внимание уделялось математике и в епархиальных училищах – 18 часов (72 % времени данного цикла); естественная история и физика составляли здесь 7 часов (28 %) [31, с. 290].

Графические предметы преобладали в женских институтах. Здесь на чистописание и рисование отводилось 27 часов (или 15,8 % общего учебного времени). Немногим отставали гимназии ВУИМ – 23 часа (9 – чистописание и 14 – рисование) или 11 % общего учебного времени. В министерских женских гимназиях на графические предметы предназначалось 20 часов, но рисование (14 часов) входило здесь в число необязательных предметов. Наконец, среди прочих предметов следует отметить педагогику, на которую в гимназиях ВУИМ отводилось 4 часа и по 2 часа – в епархиальных училищах и министерских женских гимназиях. В последних педагогика была необязательным предметом, но при этом следует учитывать, что в значительном числе министерских гимназий имелся специальный восьмой педагогический класс.

Полный цикл «прочих предметов» входил в учебный план только мариинских гимназий. В женских институтах, согласно их уставу, рукоделиям девицы обучаются в часы, свободные от преподавания, а для занятия музыкою назначаются, по мере надобности, часы из учебного и рекреационного времени. Аналогично обстояло дело с рукоделием и в полузакрытых епархиальных училищах [31, с. 292].

Всесловные министерские и мариинские женские гимназии значительно были приближены к мужской средней школе, а в ряде случаев стали и вровень с ней. По гуманитарному циклу учебных предметов женские гимназии фактически сравнивались с мужской школой. В этом плане резко выделялись

лишь мужские гимназии по уставу 1871 г., но это происходило за счет древних языков, на которые в мужских гимназиях отводилось 85 учебных часов, или 56,3 % объема гуманитарного цикла и 41,5 % общего учебного времени. Ранее много говорилось о длительной и энергичной борьбе передовой русской общественности и профессиональных педагогов против засилия классицизма в мужских гимназиях и о «полицейских» функциях этого классицизма. Это отразилось на учебном плане мужских гимназий 1890 г., в котором число часов на древние языки было существенно уменьшено – 55 часов (33,7 % объема гуманитарного курса и 24,4 % общего учебного времени) [31, с. 293].

В преподавании отечественного языка и словесности министерские и мариинские женские гимназии практически не отличались от мужской школы, как и в преподавании истории и географии, т.е. основной гуманитарный блок в мужских учебных заведениях и новых женских гимназиях был вполне сопоставим. Столь же сопоставимы женские гимназии были и в преподавании новых языков с реальными училищами.

Цикл естественно-математических дисциплин в реальных училищах по набору учебных предметов, и по времени, отведенному на его изучение составлял 50 часов (24,6 % учебного времени). Естественно-математический цикл женских гимназий был существенно меньше, чем в данных учебных заведениях реального профиля. Но он почти не отличался от этого цикла в мужских классических гимназиях, где на его изучение отводилось 37 часов (18 % учебного времени). В министерских женских гимназиях – 33 часа (18,9 % учебного времени) и в мариинских гимназиях – также 33 часа (15,7 % общего учебного времени) [31, с. 248]. .

По циклу графических дисциплин женские гимназии уступали только реальным училищам, – в основном за счет того, что в этих училищах немало времени было отведено на преподавание черчения.

Следует отметить и то обстоятельство, что в учебных заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии, не говоря уже о епархиальных училищах, заметно больше учебного времени отводилось на Закон Божий – и в срав-

нении с министерскими женскими гимназиями, и в сравнении с мужскими средними учебными заведениями.

Таким образом, в результате проведенного сравнения учебных планов женской и мужской средней школы можно сделать два основных вывода.

Во-первых, новая женская средняя школа выстраивалась преимущественно как гуманитарная, что соответствовало и ее исторической традиции, и запросам времени, в частности преобладающей ориентации женских учебных заведений на подготовку к педагогическому труду. И во-вторых, о женском образовании, уже нельзя говорить как о второсортном. Это было полноценное среднее образование, не уступающее мужскому образованию, за исключением некоторых частностей.

В учебных планах реальных училищ с момента создания к началу XX в. заметно усиление преподавания русского языка и словесности (с 17 до 25 часов), истории (с 8 до 14), естественной истории (с 4 до 23 часов), физики и химии (с 7 до 9 часов). В целом учебный план реальных гимназий, можно считать оптимальным, хотя их общий курс составлял 184 часа, тогда как в классических гимназиях – 230 часов. Это различие обуславливалось в первую очередь древними языками в классических гимназиях – 63 часа (27,4 % учебного времени), но также и увеличением времени на русский язык и словесность (на 8 часов), историю и географию (соответственно 2 и 5 часов), что, впрочем, объяснялось гуманитарным уклоном этих учебных заведений. Но зато по естественной истории (23 часа) реальные гимназии были не только впереди классических гимназий, но и всех последующих планов реальных училищ. Наиболее ущербный курс этих училищ давал проект 1886 г., когда И.Д. Дебянов попытался превратить реальные училища в технические с пятилетним сроком обучения. Эта попытка была пресечена Государственным советом, учредившим основное отделение реальных училищ с семилетним сроком обучения за счет дополнительного класса. Так до конца XIX в. реальные училища оставались полноценной средней школой, с единственным ущемлением, идущим еще с 1864 г., о котором говорилось неоднократно, – доступ из них в университет был

закрыт. В конце XIX в. произошли дополнительные изменения учебного плана основного отделения реальных училищ. Их гуманитарный курс вырос в сравнении с 1864 г. на 11 часов, в том числе русский язык и словесность – на 3 часа, география – на 4 часа. Изменения произошли и в естественно-математическом цикле: математика увеличилась на 5 часов в сравнении с 1864 г. но естественная история сократилась на 14 часов [31, с. 288].

В четырех младших классах реальных училищ большее внимание было обращено на преподавание математики и новых языков, а также введено преподавание естественной истории. В старших классах увеличено число часов на историю и географию, но зато исключены химия и механика и увеличено число часов на Закон Божий. В процессе преподавания общеобразовательных предметов предполагалось вооружать учащихся такими знаниями и умениями, которые по окончании школы могли бы принести практическую пользу. Так, на уроках русской грамматики считалось необходимым развивать умение точно и грамотно излагать свои мысли – умение, необходимое в деловых общениях между людьми; на уроках иностранного языка – быстро читать и писать; рекомендовалось обращать внимание на те разделы математики, которые имеют непосредственное применение в обыденной жизни, дают навык в обращении с числами и пространственными понятиями. Уроки графики должны были развивать умение дать точный чертеж предмета, умение нарисовать его и т.п. Вместе с тем считалось, что такие дисциплины, как физика и естествознание, не дают знаний, имеющих непосредственное применение в жизни, и их следует изучать в высших специальных училищах. Обстоятельное изложение истории министерство также считало опасным, так как оно могло повести к «неверным, а то и вредным» суждениям.

В ходе дискуссии при подготовке нового устава обсуждался вопрос об ознакомлении учащихся общеобразовательных средних учебных заведений с производством. В частности, ставился вопрос о введении обучения ручному труду. Его сторонники, опираясь на зарубежный опыт, доказывали, что введение ручного труда повышает успеваемость учащихся. Чередование умственного

и физического труда, подчеркивали они, оказывает положительное влияние и на физическое развитие учащихся, и на их умственное развитие.

Но так как все новое с трудом пробивало себе дорогу в казенной школе, ручной труд как учебный предмет так и не получил в те годы распространения в реальных училищах.

Сравним в итоге учебные планы всех средних мужских учебных заведений начала XX в., имевших общеобразовательный курс. Самым низким оказывается 6-летний курс духовных семинарий, имевших всего 48 часов на гуманитарный цикл предметов – в 3 раза меньший, чем в коммерческих училищах, в 2,3 раза меньше и в 2,1 раза меньший, чем в реальных училищах. Еще более жалкое положение представляет естественно-математический цикл духовных семинарий – 12 часов, в 4 раза меньший, чем в коммерческих училищах. Основное время (41,1 %) в духовных семинариях отводилось богословским наукам – 55 часов. Это на 5 часов больше, чем взятые вместе гуманитарный и коммерческий цикл учебного курса духовных семинарий. Естественно в таком виде они не могли претендовать на статус полноценной средней школы. В основе данного явления лежало стремление власти резко снизить общеобразовательный уровень духовных семинарий и тем самым закрыть их выпускникам путь в университет. После 1867 г. их гуманитарный цикл резко снижается в результате победоносцевских контрреформ 1880–1890 гг. Снижается также время на естественно-математический цикл учебных предметов, но зато существенно возрастают часы на специальные, богословские дисциплины [31, с. 234]. .

Таким образом, прогимназии являлись промежуточной ступенью между начальными и средними учебными заведениями. Это четырехклассные учебные заведения, соответствовавшие четырем классам классической гимназии. Гимназии были мужские и женские. В классических гимназиях обучение длилось 7 лет, основными предметами были древние языки и гуманитарные дисциплины. В курсе женских гимназий добавлялись рукоделие, ведение домашнего хозяйства и гигиена, гимнастика. В реальных училищах больше внимание уделялось

прикладным предметам: физике, математике, естествознанию. Это можно подтвердить примерами выпускных документов из Камышловской женской гимназии [4, л. 54-58; 12, л. 38-48], Камышловской мужской гимназии [7, л. 6] и Нижнетагильского реального училища [10, л. 4]. Из-за сокращения перечня гуманитарных предметов, исключения из программ классических языков был закрыт путь к получению университетского образования, поскольку их знания были необходимы для поступления в высшие учебные заведения. Основная проблема, которая существовала накануне Февральской революции – введение всеобщего начального образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На всероссийском уровне вопросами образования ведали такие высшие органы власти, как Государственная дума, Государственный совет и Совет Министров. Среди вопросов, которые рассматривал Совете министров, проблемы народного образования занимали заметное место, хотя в разные года их удельный вес менялся: в 1914 г. вопросам народного образования было посвящено 10 %, из них 40 % – общим проблемам; в 1915 г. – 8 %, из них 51 % по общим проблемам; в 1916 г. 8 %, из них 45 % по общим проблемам; за 1917 г. 6 %, в том числе 40 % по общим проблемам. Таким образом, средний процент дел Совета министров по вопросам образования составлял 8 % от общего ежегодного количества дел. Уменьшение процента дел по вопросам народного образования в 1915–1917 гг. связано обстановкой военного времени, необходимостью решать многочисленные вопросы снабжения войск, организации тыла и т.д. При этом в рассмотрение дел по вопросам образования общие вопросы повышаются до 51 %. Это связано с необходимостью решить ряд общих вопросов, связанных с правами учащихся и преподавателей эвакуированных учебных заведений, призывом на военную службу студентов и преподавателей, участием гимназистов и студентов в благотворительной деятельности, в помощь армии и т.д.

О российском образовании нельзя судить только по тем учебным заведениям, которые входили в сферу деятельности Министерства народного просвещения. В начале XX в. в этом министерстве состояло чуть более семи процентов всех учебных заведений страны. Все остальные учебные заведения были разбросаны по ведомствам, деятельность которых (и собственно деятельность их учебных заведений) никак не согласовывалась друг с другом. Каждое ведомство имело свою систему управления учебными заведениями, а подчас и самостоятельную образовательную политику (Военное министерство, Министерство

финансов и ряд других).

В регионах общеобразовательные училища находилось в ведении попечительств учебных округов, на которые была разделена вся территория Российской империи. Пермская губерния относилась к Оренбургскому учебному округу. С 1907 года попечитель Оренбургского учебного округа находился в Уфе. Попечителем данного округа с 13.08.1913 по 1916 гг. являлся тайный советник Н. И. Тихомиров, в 1916-1917 гг. - действительный статский советник А. Н. Деревницкий.

Сеть общеобразовательных школ на Урале к 1914 году была представлена начальными и средними учебными заведениями. Среди начальных учебных заведений региона преобладали земские школы. Они открывались по инициативе сельских обществ и финансировались выборными органами местного самоуправления. Земские школы были одноклассными учебными заведениями первой ступени с трехгодичным курсом обучения. При приеме в школу социальное происхождение, возраст и пол детей не имели значения. Основная задача - обучения элементарной грамотности. Более качественное образование можно было получить в школах второй ступени – двухклассных министерских «образцовых» училищах. Они открывались по инициативе государственной администрации на средства казны, земств и городских обществ. Руководство министерскими школами вверялось директорам и инспекторам народных училищ. Выпускники получали право поступления в низшие технические училища. Высшую ступень начального образования составляли многоклассные училища – уездные с трехлетним сроком обучения и городские с шестилетним. Выпускники уездных училищ могли продолжить образование в средних учебных заведениях. Широкое распространение на Урале получили также церковноприходские школы, которые открывались по инициативе местных священников или прихожан. Заведование школами на территории епархий принадлежало архиерею и епархиальным училищным Советам, высшее управление – Синоду. С 1884 г. все сельские начальные школы были переданы духовному ведомству.

В 1914 году в Пермской губернии было 2470 начальных учебных заведений, в них обучалось 179977 человек. Всего обучалось 54,7% (197571 человек) детей школьного возраста (от 8 до 11 лет).

Среднее образование было доступно как юношам так и девушкам. Средние школы были представлены прогимназиями, гимназиями и училищами. В классических гимназиях обучение длилось 7 лет, основными предметами были древние языки и гуманитарные дисциплины. В курсе женских гимназий добавлялись рукоделие, ведение домашнего хозяйства и гигиена, гимнастика. В реальных училищах больше внимание уделялось прикладным предметам: физике, математике, естествознанию. Из-за сокращения перечня гуманитарных предметов, исключения из программ классических языков был закрыт путь к получению университетского образования, поскольку их знания были необходимы для поступления в высшие учебные заведения.

В Пермской губернии к 1914 году всего было 36 средних учебных заведений, которые обучали 13560 человек. Из них было 28 гимназий и прогимназий, которые обучали 11484 человек, из них 2035 мужчин и 9449 женщин. Реальных училищ было 8, они обучали 1120 молодых людей.

В Российской империи государственные и земские органы осуществляли финансирование и руководили деятельностью начальных общеобразовательных училищ (государственных и земских). В том числе органы Министерства Народного Просвещения, прежде всего через инспекторов народных училищ осуществляли контроль за общеобразовательными начальными заведениями в сельской местности, оставляя за земствами главным образом решение проблем материальной поддержки образования. В Пермской губернии основным было государственное финансирование, кроме того, имели место сборы от земств, сельских и городских обществ, вклады частных лиц, взимание с родителей платы за обучение.

Начало Первой мировой войны потрясло все слои общественной жизни, не прошло оно бесследно и для начальной школы. Однако война вовсе не означала упадка в области народного просвещения. Вызванный войной патриотиче-

ский подъем духа, стремление оказать помощь армии и вовлечь в этот процесс детей, возрастание интереса со стороны широких слоев населения к книгам, газетам и, соответственно, к школе, благотворно сказались на развитии образования в военный период, в том числе и на Урале.

В Пермской губернии в 1915 г., по сравнению с 1914 г. число начальных государственных и земских училищ увеличилось на 66 и составило 2453 учебных заведения. Общее число общеобразовательных учебных заведений достигло 3 238 с 23 1356 учащимися. Несмотря на военное время, школьное строительство продолжается, однако, в 1916-1917 гг. его наблюдается сокращение.

При этом в военное время ощущалась нехватка бумаги, учебников и учебных пособий. Бумагу предлагалось расходовать экономнее и такую, какая есть, стоимость библиотечных изданий уменьшали, благодаря исключению из образовательного процесса некоторых книг. В целях экономии также возвращали на склад старые и вышедшие из употребления учебники.

В военный период проявилась прогрессивная деятельность пермского земства, это выразилось и в динамике роста земских школ: к 1 января 1914 г. Их количество составляло 2221 школы, а к 1 января 1915 г. — 2387.

Несмотря на серьезные материальные трудности, связанные с начавшейся в августе 1914 войной, система образования будет продолжать развиваться. Конечно, война влияла на учебный процесс, что выразилось в переносе начала учебных занятий, введением различных видов материальной помощи детям, чьи семьи пострадали в ходе боевых действий. При этом вопросы образования не ушли на второй план в государственной политике. В деятельности органов местного самоуправления вопросам школьного строительства продолжало уделяться значительное внимание.

Накануне революции органами народного образования Пермской губернии была поставлена задача введения всеобщего начального обучения в 1917 г., были разработаны конкретные планы охвата детей школами. Однако, по разным причинам, они так и не были осуществлены

Первая мировая война, безусловно, явилась причиной серьезных изменений в системе школьного образования, однако в эти годы продолжается школьное строительство, активно обсуждаются и решаются школьные проблемы. Решение главной задачи – введение всеобщего обучения, было прервано революцией.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Всеобщее обучение // Уральская жизнь. Екатеринбург, 1914. № 137.
2. Всеобщее обучение // Зауральский край. Екатеринбург, 1914. № 283.
3. Государственный архив свердловской области (ГАСО). – Ф. – 392. – ОП. 1. – Д. 1.
4. ГАСО. – Ф. – 437. – ОП. 1. – Д. 4.
5. ГАСО. – Ф. – 449. – ОП. 1. – Д. 1.
6. ГАСО. – Ф. – 450. – ОП. 1. – Д. 1.
7. ГАСО. – Ф. – 451. – ОП. 1. – Д. 2.
8. ГАСО. – Ф. – 453. – ОП. 1. – Д. 2.
9. ГАСО. – Ф. – 457. – ОП. 3. – Д. 1.
10. ГАСО. – Ф. – 461. – ОП. 1. – Д. 2.
11. ГАСО. – Ф. – 735. – ОП. 1. – Д. 1.
12. ГАСО. – Ф. – Р – 1331 . – ОП. 1. – Д. 1.
13. Доклад Екатеринбургской Уездной Земской управы 48-му очередному Уездному Земскому Собранию по Народному образованию. Екатеринбург, 1918. 116 с.
14. Екатеринбургское земское собрание по докладу о «Введении всеобщего обучения в Екатеринбургском уезде» // Уральская жизнь. Екатеринбург, 1915. № 226
15. Журналы Екатеринбургского Уездного Земского собрания 45-й очередной сессии (1914 года). Доклады Уездной Земской Управы и Комиссии. Екатеринбург. 1915. 680 с.

16. Начальные училища. Ведомства министерства народного просвещения в 1915 году. Петроград, 1919. 188 с.
17. Помощь учащимся // Зауральский край. Екатеринбург, 1914. № 231.
18. Последние известия. Война и народное образование // Зауральский край. Екатеринбург, 1914. № 223.
19. Последние известия. Лазареты в учебных заведениях // Зауральский край. Екатеринбург, 1914. № 280.
20. Последние известия. Ограничение школьного строительства // Зауральский край. Екатеринбург, 1914. № 271.
21. Последние известия. Чтения ученикам на военные темы // Зауральский край. Екатеринбург, 1914. № 261.
22. Разные сообщения // Зауральский край. Екатеринбург, 1915. № 235.
23. Разные сообщения. О мобилизованных учителях // Зауральский край. Екатеринбург, 1914. № 234.
24. Статистический ежегодник России 1915. Петроград, 1916. 562 с.
25. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование государя императора Николая II, 1900-й год. Т. 17. – СПб., 1864-1904. 1904. 2284 с.

Литература:

26. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР : (историко-статистические очерки) / И. М. Богданов. - Москва: Статистика, 1964. – 194 с.
27. Галиуллина С. Д. Персональный состав попечителей Оренбургского учебного округа // Вестник Томского Государственного университета. – Томск, 2012. № 356. 54-62 с.
28. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. – М., 1954. – 276 с.
29. Генкеля Г. Народное образование на Западе и у нас. – СПб., 1911. –

116 с.

30. Днепров Э. Д. О разработке методологических, историографических и источниковедческих проблем истории педагогики // Школа России накануне и в период революции 1905 - 1907 гг. – М., 1985. – 105-111 с.

31. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Том 2. – М., 2011. – 672 с.

32. Егоров С. Ф. Теория образования в педагогике России начала XX века. – М., 1987 – 150 с.

33. Егорова М. В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX – начале XX в. - М., 2008. – 230 с.

34. Егорова М. В. Положение уральского учителя средней школы в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 1. – 142-147 с.

35. Егорова М. В. Состояние средних школ Урала в дореволюционной России // Вопросы истории. 2008. № 7. – 91-99 с.

36. Ефремова У. П. Церковно-приходские школы Урала в 1884-1917 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2013. – 308 с.

37. Знаменский С. Средняя школа за последние годы. – М., 1909.

38. История развития системы образования на Урале / Под ред. М. В. Попова и Л. Н. Мартюшова. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. – 124 с.

39. Каллаш В.В. Очерки по истории школы и просвещения. – М., 1902.

40. Кальсина А. А. Образовательная деятельность Пермского земства в начале XX века: вопрос о введении всеобщего начального обучения // ВУЗ. XXI век. 2014. №3.

41. Кальсина А. А. Состояние и развитие народного образования в Пермской губернии накануне революции 1917 г // Всероссийская научно-практич. конференция «История и школа традиция, открытая будущему» - Пермь, 2008 — 140-152 с.

42. Кальсина А. А. Школьная реформа графа П. Н. Игнатьева (1915-1916 гг.) и проблемы преподавания истории. // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2013. № 17. – 395-402 с.

43. Кальсина А. А., Шестова Т. Ю. Развитие образования и здравоохранения в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн (1914-1919 гг.) / НОУ ВПО «Зап.-Урал. ин-т экономики и права». – Пермь, 2011. – 333 с.
44. Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года). – М., 1947. – 246 с.
45. Концепция модернизации российского образования до 2010 г / Настольная книга учителя истории. – М., 2003. – 196 с.
46. Кузьмин Н. Н. Учительские институты в России. - Челябинск, 1975. – 40 с.
47. Лебедева Р. Л. Социальное положение учителей России в канун Великой Октябрьской социалистической революции // Педагогическая интеллигенция: социально-политические проблемы.: Межвуз. сб. научн. трудов Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. – Л., 1988.
48. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900 - 1917 годах. - М.: Мысль, 1981. – 285 с.
49. Медынский Е. Н. История русской педагогики. М., 1936. – 472 с.
50. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2. Ч. 2. - М., 1994. – 237 с.
51. Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861 - 1917). - М., 1982. – 198 с.
52. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге (1871–1930) / под ред. Б. М. Игошева, М. В. Попова. Екатеринбург, 2011. – 133 с.
53. Паначин Ф. Г. Учительство и революционное движение в России (XIX - начало XX в.): Историко-педагогические очерки. – М., 1986. – 274 с.
54. Петров Я. Д. Народное образование на Урале в первые годы советской власти (1917 – 1918 гг.) // Ученые записки Свердловского Государственного Педагогического Института. Екатеринбург, 1954. № 9. – 161-190 с.
55. Попов М. В. Государство и начальное образование в уральской де-

ревне в 1920-1941 гг. : монография / М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина, Т. Г. Мосунова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 187 с.

56. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. - СПб., 1902.

57. Рождественский С. В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII - XIX веках. Т. 1. - СПб., 1912.

58. Рушанин В. Я., Конев Л. М., Чуприн В. В. Из истории среднего образования на Урале (1861-1917). Магнитогорск, 1994 – 380 с.

59. Слудковская И. А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX вв. - Пермь, 1998. – 320 с.

60. Спектор Е. Н. Развитие системы образования на Урале в XVIII – начале XX вв. // Известия Уральского государственного горного университета. Екатеринбург, 2007. № 22. – 149-156 с.

61. Струминский В. Я. Очерки по истории начального образования в России. - М., 1953. – 272 с.

62. Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Народное образование в России. - СПб., 1899.

63. Филоненко Т. В. Сельское начальное образование в России в 1861 – 1917 гг. / Т. В. Филоненко // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства России: Межвузовский сборник научных трудов. - Воронеж: ВГАУ, 2001. – 15-19 с.

64. Филоненко Т. В. Школьное образование в России в 1905 - 1917 годах / Т. В. Филоненко // Аграрная Россия: история и современность: Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: ВГАУ, 2002. – 86-95 с.

65. Филоненко Т. В., Шипилов А. В. Материальное положение учителей в дореволюционной России / Т. В. Филоненко, А. В. Шипилов // Педагогика. – 2004. №7. – 65-76 с.

66. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. - М, 1912.

67. Чехов Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии. М.,

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методическая разработка конспекта урока истории в 9 классе

Курс: История России XX – начало XXI века

Тема: Духовная жизнь Серебряного века

Тип урока: изучение нового материала

Вид урока: обзорная лекция

Форма урока: лекция с элементами беседы

Цель: сформировать у учащихся представление о достижениях русской культуры начала XX века и показать, как в культуре этого времени отразились социально-экономические процессы, происходившие в стране.

Задачи:

- **обучающая:** сформированию представления о том, почему начало XX века вошло в русскую культуру под названием «серебряного века», на примерах научных достижений и направлений в искусстве во второй половине XIX века. Способствовать формированию представления социальной сути и художественной ценности в искусстве как одной из важных составных частей материальной и духовной жизни общества. Раскрыть мировое значение достижения русской культуры, как составной части процесса развития культуры всего человечества.

- **развивающая:** формировать исторический понятийный аппарат, создать условия для творческого применения умений и развития общеучебных умений - работа с текстом учебника, с репродукцией картин, умение слушать музыку. Научить применять знания, для решения проблемных задач макси-

мально используя различные источники знаний

- **воспитывающая:** воспитание взаимопомощи, толерантности. Стимулировать интерес учащихся к самообучению и саморазвитию. Воспитывать чувства гордости за великую русскую культуру, уважение к культурному наследию.

Оборудование: учебник: А. А. Данилов История России, XX- начало XXI века. 9 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, М. Ю. Брандт. – М. : Просвещение, 2013. С. 54-62.; дидактические материалы для организации самостоятельной работы (карточки); презентация; иллюстрации учебника; книги с произведениями писателей и поэтов; листы с вопросами и заданиями.

Оформление доски	Оформление ученических записей
Дата. Духовная жизнь Серебряного века План: 1. Духовное состояние общества. 2. Просвещение. 3. Наука. 4. Литература. 5. Живопись. 6. Скульптура. Архитектура. 7. Музыка, балет, театр, кинематограф. Д/з. § 8, стр. 54-62, краткий конспект по скульптуре, архитектуре, музыке, балете, театре, кинематографе.	Дата Духовная жизнь Серебряного века План: 1. Духовное состояние общества. 2. Просвещение. 3. Наука. 4. Литература. 5. Живопись. 6. Скульптура. Архитектура. 7. Музыка, балет, театр, кинематограф. 1. Современники с тревогой отмечали, что нарушается гармония между природой и обществом, человек утрачивает свою индивидуальность, торжествует стандартизация всех сторон жизни. Возникли растерянность, тревожное чувство надвигающейся катастрофы. 2. Государственные расходы на народное образование с 1900 по 1915 г. увеличились в 5 раз. Городские и сельские начальные школы постепенно вытесняли церковно-приходское образование К 1914 г. в России действовало более 100 высших учебных заведений, в которых обучалось свыше 120 тыс. человек. В 1914 году в Пермской губернии было 2470 начальных учебных заведений, в них обучалось 179977 человек. Всего обучалось 54,7% (197571 человек) детей школьного возраста (от 8 до 11 лет). 3. Физик П. Н. Лебедев впервые в мире установил общие закономерности, присущие волновым процессам различной природы. Н. Е. Жуковский - самолётостроение. К. Э. Циолковский – космонавтика, обосновал возможность космических полётов. В. И. Вернадский - учения о биосфере и ноосфере заложил.

	жили основу современной экологии. И. П. Павлов - учение о высшей нервной деятельности, об условных рефлексах. В 1904 г. ему была присуждена Нобелевская премия за исследования в области физиологии пищеварения. В 1908 г. Нобелевскую премию получил И. И. Мечников за труды по иммунологии и инфекционным заболеваниям. В. О. Ключевский, А. А. Корнилов, Н. П. Павлов-Сильванский, С. Ф. Платонов - крупнейшими специалистами в области отечественной истории. П. Г. Виноградов, Р. Ю. Виппер, Е. В. Тарле – занимались проблемами всеобщей истории 4. Л. Н. Толстой своих последних произведениях пытался показать, как может личность противостоять закостеневшим нормам жизни («Живой труп», «Отец Сергей», «После бала»). А. П. Чехов пьесы «Три сестры» и «Вишнёвый сад», в которых он отразил происходившие в начале века социальные изменения. И. А. Бунин с болью писал об оскудении дворянских усадеб, о переменах, происходящих в душах людей («Деревня», «Суходол», цикл «крестьянских» рассказов). А. И. Куприн показал неприглядную сторону армейского быта: бесправие солдат, духовную опустошенность офицеров («Поединок»). М. Горький в произведениях «Враги», «Мать» обратился к образам рабочих. С. А. Есенин, Н. А. Клюев, С. А. Клычков – крестьянские поэты. Поэты-символисты объявили войну материалистическому мировоззрению. К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, В. Я. Брюсова в поэзии преобладали настроения тоски и безнадежности, резко выраженный индивидуализм. Акмеисты (от греч. <i>акме</i> — высшая степень чего-либо, цветущая сила), отстаивали самоценность реальной жизни. Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматову, О. Э. Мандельштама 5. Действовала реалистическая школа - Общество передвижников. И. Е. Репин «Заседание Государственного совета». Историческая живопись В. И. Сурикова «Мирискусники» утверждали, что искусство — это самостоятельная, самоценная сфера человеческой деятельности и оно не должно зависеть от политических и социальных влияний. Его задача — привносить красоту в жизнь людей. В «Мир искусства» входили почти все крупнейшие русские художники — А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, Е. Е. Лансере, Н. К. Рерих, К. А. Сомов.

Ход урока

Этап уро-	Деятельности учителя	Деятельность

ка		учащихся
Органи- зационный момент (1 мин.)	Взаимное приветствие. Проверка посещаемости и готовности к уроку. Открываем тетради, записываем число.	Ученики встали, поприветствовали учителя. Сели. Посмотрели, все ли они подготовили к уроку. Открыли тетради, записали число.
Актуализация знаний учащихся (2 мин.)	Итак, мы с вами подходим к завершению большого периода нашей истории – Российской империи. На предыдущих уроках мы рассмотрели основные события начала XX века. Давайте вспомним их. - Когда Николай Второй взошел на престол? - Какие основные направления внешней политики можно выделить? - Какие изменения произошли в политической системе нашей страны в период царствования Николая II? - Вследствие каких событий произошли данные изменения? - Кем были предприняты экономические реформы после революции? - В чем состояла основная цель реформ?	Учащиеся внимательно слушаю. Готовятся отвечать по поднятой руке. (предполагаемые ответы учащихся) - В 1894 г. - Восточное: расширение сфер влияния на Дальнем востоке, что привело к военным событиям с Японией в 1903-1904 гг. И западное: сближение с европейскими странами (Англией и Францией), создание Антанты. - Учреждение парламента - Государственной Думы. - В результате Первой российской революции 1905-1907 гг. - П. А. Столыпиным - Создать

	Хорошо, молодцы!	крепкие крестьянские хозяйства, по типу фермерских в США.
Постановка целей и задач урока. Мотивация учебной деятельности учащихся (2 мин.)	- Как, на ваш взгляд, развивалась духовная сфера в этот период? - Почему данный период духовной жизни называют Серебряным веком? Хорошо, сегодня мы с вами попытаемся ответить на данные вопросы. На доске вы видите тему нашего сегодняшнего урока: «Духовная жизнь Серебряного века», запишите ее себе в тетради. Хорошо, что нам нужно выяснить сегодня на уроке, на какие вопросы надо ответить по данной теме, как вы думаете? Верно. Это и будет планом нашего урока. Записываем его в тетрадь. Пункта плана: 1. Духовное состояние общества. 2. Просвещение. 3. Наука. 4. Литература. 5. Живопись. 6. Скульптура. Архитектура. 7. Музыка, балет, театр, кинематограф.	Предполагаемые ответы школьников: - Появлялись новые идеи, течения. - Революционные взгляды и т.д. - Был золотой, значит этот второй по значимости и т.д. Открыли тетради, записали тему урока. - Какие изменения произошли в разных сферах духовной жизни: литературе, образовании, науке, живописи и т.д.. Внимательно слушают учителя. Записывают пункты плана урока.
Первичное усвоение новых знаний (26 мин.)	Духовное состояние общества. Вступая в XX век, Россия менялась. Менялся и мир. Индустриальная эпоха диктовала свои условия и нормы жизни. Под их натиском рушились традиционные ценности и представления людей. Современники с тревогой отмечали, что нарушается гармония между природой и обществом, человек утрачивает свою индивидуальность, торжествует стандартизация всех сторон жизни. Возникали растерянность, тревожное чувство надвигающейся катастрофы. Представления о добре и зле, истине и лжи, прекрасном и безобразном, которыми жили предшествующие поколения, казались несостоятельными и требовали пересмотра. Из курса Новейшей истории вспомните, как воспри-	Дети внимательно слушают учителя. Предполагаемые ответы: - В среде европейской интелли-

	нимали меняющийся мир многие деятели европейской культуры начала XX в. Каков смысл названия ставшей знаменитой книги немецкого философа О. Шпенглера «Закат Европы»? Молодцы! Всё правильно Философия, наука, литература, искусство искали ответы на не имевшие очевидных решений вопросы. Российская культура переживала удивительный расцвет. Он охватил все виды творческой деятельности, породил выдающиеся художественные произведения и научные открытия, новые направления творческого поиска, открыл блестящие имена, ставшие гордостью не только русской, но и мировой культуры, науки и техники. Начало XX в. называют Серебряным веком русской культуры. Просвещение. Модернизация предъявляла высокие требования к уровню образования людей. К чести правительства, государственные расходы на народное образование с 1900 по 1915 г. увеличились более чем в 5 раз. Давайте вспомним, какие уровни образования существовали в Российской империи? Городские и сельские начальные школы постепенно вытесняли церковно-приходское образование. Росло число гимназий и реальных училищ. В гимназиях было увеличено количество часов на изучение естественно-математических предметов. Выпускники реальных училищ получили право поступать в высшие технические учебные заведения, а после сдачи дополнительного экзамена по латинскому языку — на физико-математические и медицинские факультеты университетов. По инициативе предпринимателей создавались коммерческие училища, которые давали общеобразовательную и специальную подготовку. В отличие от гимназий и реальных училищ, обучение юношей и девушек в них было совместным. Возросло количество средних специальных учебных заведений: промышленных, технических, железнодорожных, горных, судоходных, землемерных, сельскохозяйственных и др. Расширилась сеть высших учебных заведений: новые технические вузы появились в Петербурге, Новочеркасске, Томске. В Саратове был открыт университет. Открылись педагогические институты в Москве и Пе-	генции стали распространяться ощущение кризиса и распада окружающего мира, предчувствие близких перемен и даже конца существующего порядка вещей. - Название этой книги говорит о завершении европейской культуры. В этой работе развенчивались рационально-оптимистические представления о европейской истории, вера в бесконечный прогресс и возрастающее благосостояние человечества. Взамен высказывались идеи культурно-исторического круговорота, неизбежной смены культур. Предполагаемы ответы детей: - В Российской империи существовало три уровня образования: начальное, среднее и высшее. Записывают в тетради основные даты, события,

	тербурге, свыше 30 высших женских курсов, положивших начало массовому высшему женскому образованию. К 1914 г. в России действовало более 100 высших учебных заведений, в которых обучалось свыше 120 тыс. человек. Свыше 60 % студентов не принадлежали к дворянскому сословию. Какими типами школ были представлены начальные учебные заведения? Какими типами были представлены средние учебные заведения? В 1914 году в Пермской губернии было 2470 начальных учебных заведений, в них обучалось 179977 человек. Из них одноклассных школ – 2274 , двухклассных – 196. Из них училища министерства народного просвещения составляли 30 заведений (3567 учащихся), городские училища министерства народного просвещения – 4 (387 учащихся), собственно городские – 44 (5030 учащихся), земские училища министерства народного просвещения – 130 (15080 учащихся), собственно земские – 2223 (152330 учащихся) и прочие – 39 (3583 учащихся). Всего обучалось 54,7% (197571 человек) детей школьного возраста (от 8 до 11 лет). В 1914 г. в Пермской епархии в системе церковно-приходского образования функционировало 392 начальных училищ, в Екатеринбургской – 392. Количество учащихся в церковно-приходских школах в Екатеринбургской епархии - 16 656 человек, в Пермской епархии - 18 631 учащихся Наука. В начале XX в. Россия внесла весомый вклад в мировой научно-технический прогресс. Физик П. Н. Лебедев впервые в мире установил общие закономерности, присущие волновым процессам различной природы (звуковым, электромагнитным, гидравлическим и др.). Он создал первую в России физическую школу. Значительные открытия в теории и практике самолётостроения сделал Н. Е. Жуковский. Учеником и соратником Жуковского был выдающийся механик и математик С. А. Чаплыгин. Кто знает, в какой сфере преуспел К. Э. Циолковский? Действительно, у истоков космонавтики стоял учитель калужской гимназии К. Э. Циолковский. В 1903 г. он опубликовал ряд блестящих трудов, обосновавших возможность космических полётов. Выдающийся русский учёный В. И. Вернадский получил мировую известность энциклопедическими трудами,	факты. Предполагаемы ответы учащихся - Земскими, городские училища, церковно-приходские и др. - Гимназиями, реальными училищами. Предполагаемые ответы учеников: - К. Э. Циолковский был изобретателем, основоположником космонавтики.

послужившими основой для новых научных направлений в геохимии, биохимии, радиологии. Его учения о биосфере и ноосфере заложили основу современной экологии. Русский физиолог И. П. Павлов создал учение о высшей нервной деятельности, об условных рефлексах. В 1904 г. ему была присуждена Нобелевская премия за исследования в области физиологии пищеварения. В 1908 г. Нобелевскую премию получил И. И. Мечников за труды по иммунологии и инфекционным заболеваниям. Начало XX в. — время расцвета российской исторической науки. Кто знает крупнейших специалистов в области отечественной истории? Совершенно верно, но в начале XX века появляются новые выдающиеся имена: В. О. Ключевский, А. А. Корнилов, Н. П. Павлов-Сильванский, С. Ф. Платонов. Проблемами всеобщей истории занимались П. Г. Виноградов, Р. Ю. Виппер, Е. В. Тарле. Мировую известность получила русская школа востоковедения. Большое место в трудах русских философов занимала русская идея — проблемы самобытности исторического пути России, своеобразия её духовной жизни, предназначения (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский). Литература. Литература начала XX в. отмечена многообразием художественных жанров, стилей и методов. Давайте вспомним, какие произведения принадлежат перу Льва Николаевича? Совершенно верно! В традициях русской реалистической школы работал Л. Н. Толстой. В своих последних произведениях он пытался показать, как может личность противостоять закоснелым нормам жизни («Живой труп», «Отец Сергей», «После бала»). Его письма-обращения к Николаю II, публицистические статьи проникнуты болью и тревогой за судьбу страны, стремлением воздействовать на власть, преградить дорогу злу и защитить всех притесняемых. Он верил, что насилие насилием устранить невозможно. А. П. Чехов создал в эти годы пьесы «Три сестры» и «Вишнёвый сад», в которых он отразил происходившие в начале века социальные изменения. И. А. Бунин с болью писал об оскудении дворянских усадеб, о переменах, происходящих в душах людей («Деревня», «Суходол», цикл «крестьянских» рассказов). А. И. Куприн показал неприглядную сторону армейского быта: бесправие солдат, духовную опустошённость офицеров («Поединок»). Впер-	Предполагаемые ответы учащихся: - Н. Н. Кармазин, С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский, Предполагаемые ответы школьников: - Война и Мир, Анна Каренина,

вые литература обратилась к образам рабочих. Зачинателем этой темы стал М. Горький («Враги», «Мать»). В первое десятилетие XX в. в русскую поэзию пришла плеяда талантливых крестьянских поэтов — С. А. Есенин, Н. А. Клюев, С. А. Клычков.

Всё громче звучали голоса поэтов и писателей нового поколения, протестовавших против главного принципа реалистического искусства — непосредственного изображения окружающего мира. Поэты-символисты объявили войну материалистическому мировоззрению, утверждали, что вера, религия — краеугольные камни человеческого бытия и искусства. Сначала символизм принял форму декаданса: в поэзии преобладали настроения тоски и безнадёжности, резко выраженный индивидуализм. Такими ранние произведения К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, В. Я. Брюсова. После 1909 г. наступил новый этап. Символизм окрасился в славянофильские тона, демонстрируя презрение к «лишённому души» Западу. Символисты попытались проникнуть в глубины души народа и в русской народной жизни увидели возможность обновления, второго рождения России. Эти мотивы особенно ярко звучали в творчестве Блока (поэтические циклы «На поле Куликовом», «Родина») и А. Белого («Серебряный голубь», «Петербург»).

Акмеисты (от греч. *акме* — высшая степень чего-либо, цветущая сила), напротив, отстаивали самоценность реальной жизни. Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматову, О. Э. Мандельштама отличали безупречный вкус, красота и отточенность художественного слова, которые они считали главными в поэзии.

Русская художественная культура начала XX в. испытывала и влияние авангардизма, объявившего о разрыве с культурными ценностями прошлого и провозгласившего «новое искусство». В России наиболее яркими представителями авангарда были футуристы (от лат. *футурум* — будущее). Их интересовало не столько содержание, сколько форма стихосложения. Футуристы придумывали новые слова, использовали вульгарную лексику, профессиональный жаргон, язык документа, плаката и афиши. Характерны названия футуристических сборников — «Пощёчина общественному вкусу», «Дохлая Луна», «Рыкающий Парнас». Интересных поэтов собрала петербургская группа «Гилея» — В. В. Хлебников, Д. Д. Бурлюк, А. Е. Кручёных, В. В. Маяковский, В. В. Каменский. Ошеломляющим успехом пользовались сборники стихов и

	публичные выступления И. В. Северянина, возглавлявшего Ассоциацию эгофутуристов. Живопись. Прочные позиции в русской живописи удерживали представители реалистической школы. Действовало Общество передвижников. И. Е. Репин закончил в 1906 г. грандиозное полотно «Заседание Государственного совета». Историческая живопись В. И. Сурикова вдохновлялась интересом к народу, к человеку в истории. Верность реализму хранили М. В. Нестеров, братья В. М. и А. М. Васнецовы и др. Однако законодателем моды стал модерн. Он повлиял на творчество таких крупных художников-реалистов, как К. А. Коровин, В. А. Серов. Из курса Новейшей истории вам известно, что модерн получил особое распространение в конце XIX — начале XX в. Какие идеи лежали в его основе? Сторонники нового стиля объединились в творческом обществе «Мир искусства». «Мирискусники» утверждали, что искусство — это самостоятельная, самоценная сфера человеческой деятельности и оно не должно зависеть от политических и социальных влияний. Его задача — привносить красоту в жизнь людей. За длительный период (объединение возникло в 1898 г. и просуществовало с перерывами до 1925 г.) в «Мир искусства» входили почти все крупнейшие русские художники — А. Н. Бенуа, Л. С. Бакст, Е. Е. Лансере, Н. К. Рерих, К. А. Сомов. В 1907 г. в Москве открылась выставка под названием «Голубая роза», в которой приняли участие 16 художников (П. В. Кузнецов, Н. Н. Сапунов, М. С. Сарьян и др.), тесно связанных с поэтами-символистами. Но символизм в русской живописи никогда не был единым стилевым направлением. Он включал в себя, например, таких разных по своим живописным системам художников, как М. А. Врубель, К. С. Петров-Водкин и др. Ряд крупнейших русских художников — В. В. Кандинский, А. В. Лентулов, М. З. Шагал, П. Н. Филонов — вошли в историю мировой культуры как представители уникальных стилей, соединивших авангардные тенденции с национальными традициями русского искусства.	Предполагаемые ответы учащихся: - Его отличительными особенностями является отказ от прямых линий и углов в пользу более естественных, «природных» линий, интерес к новым технологиям (например, в архитектуре), расцвет прикладного искусства.
Первичная проверка понимания нового материала (6	Сегодня мы с вами хорошо поработали, теперь давайте повторим материал. 1. В чём смысл философии «толстовства»?	Предполагаемые ответы учащихся: 1. Смысл философии «толстовства» - непротивление злу насилия

мин.)	2. Что такое символизм? 3. В чём смысл полемики символистов и акмеистов? 4. Какие течения и объединения поэтов вам известны? Верно! Молодцы! Спасибо!	ем. 2. Символизм – это направление в искусстве и литературе, проникнутое крайним индивидуализмом и мистицизмом. 3. Символисты утверждали, что вера, религия, главные в жизни и искусстве, а акмеисты отрицали мистические устремления символистов. 4. символисты, футуристы и др.
Первичное закрепление (5 мин.)	Сейчас вам раздам карточки, для проверки знаний. Вам необходимо выбрать один верный ответ. На выполнение работы вам отводится 5 минут. (Выдаю карточки)	Дети внимательно слушают. Учащиеся выполняют задания на карточках.
Информация о Д/З (1 мин.)	Запишите в дневники: дома читать § 8 стр. 54-62. Написать конспект, по скульптуре, архитектуре, музыке, балете, театре, кинематографе. Всё понятно?	Записывают в дневники информацию о д/з. Да, понятно. (кому не понятно, поднимают руку, задают свой вопрос).
Рефлексия. (итоги урока) (2 мин.)	Ребята, какую цель мы поставили с вами сегодня на уроке?	(Предполагаемые ответы учащихся). -Как развивалась духовная сфера в этот период. - Почему данный период духовной жизни называют Серебряным веком? - Да!

	Мы достигли этой цели? Что мы нового узнали сегодня? Отметить учеников, выставить оценки за работу на уроке (ответы у доски и с места) Понравился вам сегодня урок? Хорошо! Всем спасибо за урок. До Свидания!	- Известных личностей в разных сферах культуры. Новые направления. - Да! Прощаются с учителем.

Карточка № 1

1. В каком году было основано Товарищество передвижных художественных выставок?

- 1) 1811 г.
- 2) 1848 г.
- 3) 1870 г.
- 4) 1903 г.

2. Как назывались в 19 веке художники, представители реалистического направления в живописи, отражавшие в своих произведениях тяжёлую жизнь народа?

- 1) передвижники
- 2) импрессионисты
- 3) авангардисты
- 4) мирискусники

3. Известные в России в начале 20 века группы «Мир искусства», «Голубая роза», «Бубновый валет» были объединениями:

- 1) художников
- 2) мастеров балета
- 3) композиторов
- 4) литераторов

4. назовите фамилию русского художника, который большую часть своей жизни и творчества посвятил Индии:

- 1) Ю.А. Билибин
- 2) М.А. Врубель
- 3) В.В. Верещагин
- 4) Н.К. Рерих

5. установите соответствие между именами деятелей науки и культуры первых десятилетий 20 века и сферой их творчества.

Фамилии	Сфера творчества
1) И.П. Павлов	А) философия
2) С.Н. Булгаков	Б) поэзия
3) А.А. Корнилов	В) история
4) Н.С. Гумилёв	Г) биология
	Д) экономика

